

Вестник

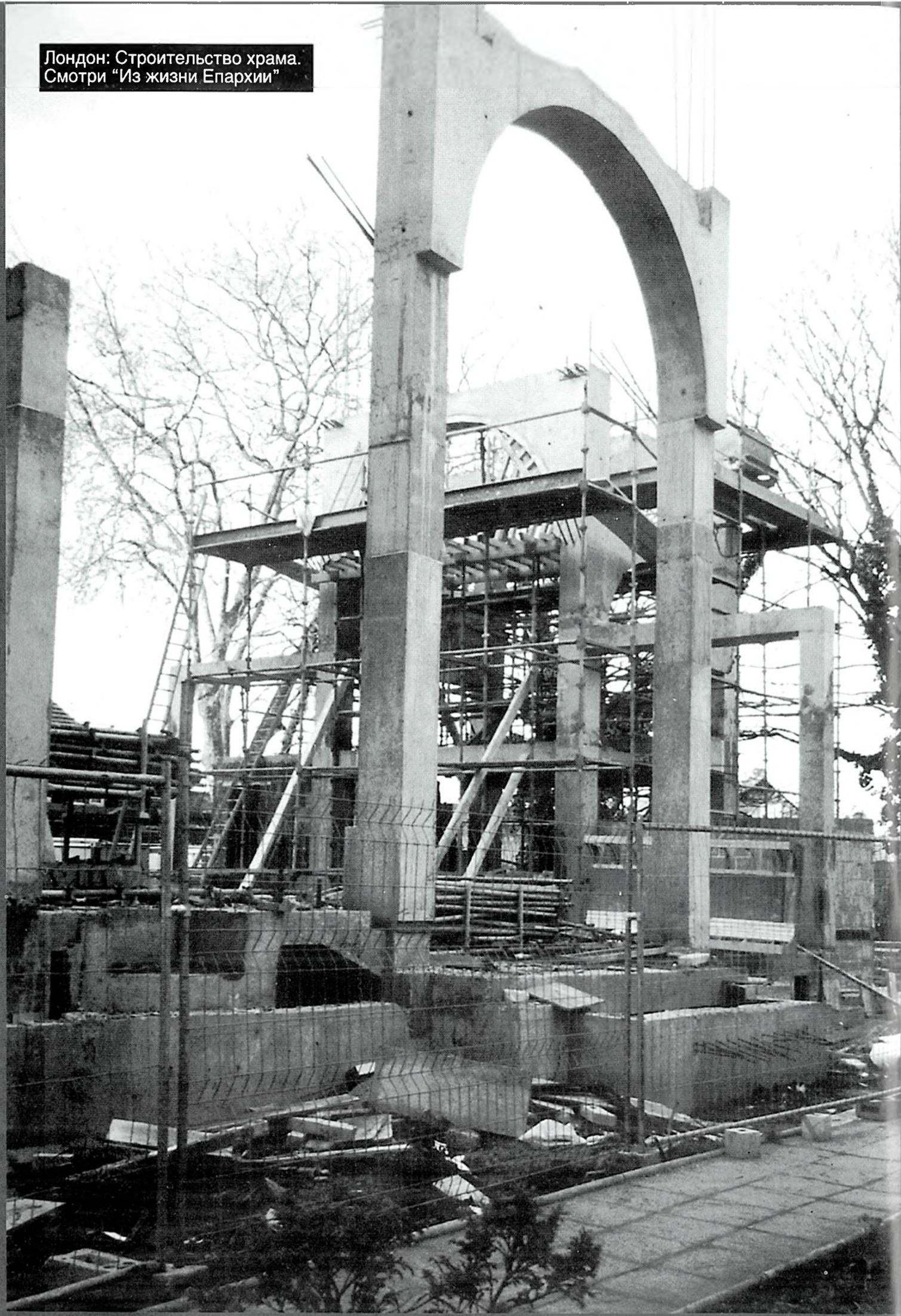
Брюссель

Храм-памятник в честь
св. Царя Мученика Николая II,
царской семьи
и всѣхъ въ смуть убиенныхъ.

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

1998

Лондон: Строительство храма.
Смотри "Из жизни Епархии"

Послание Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей возлюбленным чадам Церкви во отечестве и в рассеянии сущим

Христосъ Воскресе!

Собравшись со всех концов света в Синодальном Соборе в Нью-Йорке под покровом чудотворной иконы Божией Матери Курско-Коренной, Архиерейский Собор приветствует вас этим вечно-новым приветствием. Хотя мы рассеяны по всему свету и нас разделяют океаны и материки, нас объединяет единая вера в истинное и спасительное учение Господа нашего Иисуса Христа, воспринятое нами от Его святых Апостолов и их преемников – Святых Отцов.

Мы переживаем в эти дни тяжелые испытания: за последние годы несколько человек из духовенства нашей Церкви были избиты, а некоторые и убиты; сгорел по неизвестной причине наш собор в Монреале: похищена и неизвестно где находится Иверская Мироточивая икона Божией Матери после жестокого убийства ее хранителя брата Иосифа. От нас был отнят самым грубым и насильственным образом монастырь в Хевроне со своей святыней – Мамврийским Дубом, и занят Московской Патриархией. Таким поступком Московская Патриархия стала на путь захватничества и усугубила разрыв с нами.

Неудивительно, что эти события смутили многих. Но печально, что они дали повод для самых невероятных слухов и криво толков, вредных для Церкви.

Архиерейский Собор находит нужным разъяснить, что наша Церковь никаких переговоров о соединении с Московской Патриархией, т. е. о самоупразднении Русской Православной Церкви Заграницей никогда

не вела и, разумеется, их не предполагает вести и теперь.

Архиереи Русской Православной Церкви Заграницей, как и прежде, считают своим долгом пастырское служение вам, своим чадам, и стояние в Истине Православного учения, несмотря на то, что этим сейчас многие пренебрегают. Неприятие нами модных учений, таких как экуменизм и сергианство, делает нас непопулярными и даже может оставить нас в меньшинстве. Но это не должно нас смущать. При всех трудностях на пути следования Истине Христовой, будем помнить слова нашего Божественного Учителя: *Не бойся малое стадо...* (Лк. 12, 32). *Во мръ скорбни будете, но дерзайте, яко Азь побѣдихъ мръ* (Иоан. 16, 33) и слова Апостола: *Ся есть побѣда побѣдившая мръ, въра наша* (1 Иоан. 5, 4).

В этой вере да утвердит нас воскресший Господь Иисус Христос.

С отеческой во Христе любовью,

Епископы Русской Православной Церкви
Заграницей

*Митрополит Виталий,
Архиепископ Антоний,
Архиепископ Лавр,
Архиепископ Алипий,
Архиепископ Марк,
Архиепископ Лазарь,
Архиепископ Иларион,
Епископ Вениамин,
Епископ Евтихий,
Епископ Агафангел,
Епископ Варнава,
Епископ Кирилл,
Епископ Митрофан,
Епископ Амвросий,
Епископ Гавриил,
Епископ Даниил,
Епископ Михаил.*

О. Юстин (Попович)

Толкование на Евангелие от Матфея

Послание апостолов на проповедь* (10, 1-42)

• 10, 28 • Тело человеческое может убить каждый, но душу – никто, кроме греха. Грех – это единственный убийца души. Человеку самому дана верховная власть над душой: он имеет власть погубить ее и власть сохранить ее для вечной жизни. Здесь человек решает; Бог принимает его решение. Для того, чтобы они с радостью переносили не только мучения и оскорбления, но даже и смерть телесную, Господь указывает Своим ученикам на бессмертие души. Не только на бессмертие, но также и на сверх-смертие. Бессмертие души – это чудная и страшная вещь: чудная, если мы христообразной жизнью заслуживаем вечное блаженство; страшная, если дьяволообразной жизнью заслуживаем вечное мучение в аду. *Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь больше того, кто может и душу и тело погубить во геенне* (ст. 28). Бойтесь греха, который может и душу и тело низвести в ад; человек сам решает, какую участь он выбирает для вечной жизни: рай или ад. Бог принимает его решение, ибо Он никого не спасает насильно, и никого насильно не осуждает. Если бы Бог спасал насильно, Он был бы тираном; осуждай Он насильственно, Он оказался бы разрушителем свободной воли человека. В первом случае – Он не был бы любовью, во втором – не был бы правдой. Апостольское призвание: не бояться людей, не могущих, даже если бы желали, убить душу, но бояться Бога, Который, ради Своей праведной любви, не может не послать духовных самоубийц в черную вечность, которую они сами выбрали: в ад. «Страх побеждайте страхом, – страх перед людьми побеждайте страхом перед Богом»¹.

• 10, 29-31 • Опасность и страдание обычно суживают ощущение Бога и сознание Бога. Человек в опасности и страдании часто доходит до мятежного ощущения и сознания: далек Бог, не слышит моего крика, не видит моего страдания, не знает моей опасности. Но человек Христов всегда чувствует и всегда знает, что Бог все видит и все знает. Поэтому Господь ободряет Своих последователей Божественно мудрыми словами: *Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены; не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц* (ст. 29-31). Всезаботливость Божия и всезнание Божие распространяются и на самое незначи-

тельное движение малоценных птиц. Сказано, что Бог как бы и волосы считает: чтобы явилось совершенство ведения Божьего и великое попечение Его о всем»². Люди насколько драгоценны, что и все волосы на их головах Богом сочтены, и Бог до мелочи знает все, что касается их³. Спаситель как бы говорит Своим ученикам: *вы лучше многих малых птиц*, ибо вы будете проповедовать Спасителя мира, и в Нем – спасение рода человеческого. И разве вас, богопроповедников, забудет Бог, не забывающий малоценных птиц? Не бойтесь, следовательно, *вы лучше многих малых птиц*.

• 10, 32-33 • *Итак всякаго, кто исповѣдает Меня предъ людьми, того исповѣдаю Я предъ Отцомъ Моимъ Небеснымъ.*

Господь нормирует и оценивает веру Своих последователей вечностью. Прикованный душой к вечности, последователь Христов проходит сквозь огонь страданий, исповедуя Христа как Бога и Спасителя. Кто перед людьми бесстрашно исповедует свою веру во Христа как Богочеловека и Мессию, получит Господа Христа как исповедника своей веры перед Отцом небесным, т. е. Господь его объявляет Своим верным слугой, награждает его вечным блаженством. «Для чего Господь не довольствуется сердечной верой, но еще требует и устного исповедания? Для того, чтобы побудить нас к дерзновению, к большей любви и усердию, и чтобы нас возвысить»⁴. Кто отрекается от Христа как Бога, кто боится страданий и отрекается от Христа как Спасителя, переживет самые страшные страдания. От него Господь откажется в день Страшного Суда самыми страшными словами: Не знаю тебя. И такой отойдет в мучение вечное, в страдание вечное (ср. Мф. 25, 46).

• 10, 34-36 • Личность Господа Христа не допускает компромисса со злом и примирения с грехом. Она как обоюдоострый меч: рассекает, разделяет зло от добра до последней частички. Зло вросло в природу человека и срослось с ней. А каждое слово Христово отсекает это приращение и отделяет его от души. Поэтому личность Христова и слово Христово – меч. Встреча человека с Господом Христом вызывает тревогу в грешной душе человека, тревогу и брань всего христоустремленного со всем христорборческим в ней. Встреча с личностью Богочеловека Христа вызывает в человеке душевные потрясения и землетрясения. Само пришествие и вхождение Господа Христа в земной мир вызывает беспокойство, распри, столкновения: нечистые духи, нечистые люди, нечистые души, нечистые сердца, нечистые совести возмущаются

* Продолжение. Начало этой главы см. «Вестник» № 1/1998, стр. 12.

и кричат: Сыне Божий, зачем Ты пришел мучить нас? (ср. Мф. 8, 28–32).

Господь Христос – «мир наш», мир, которого достигают через войну и победу над грехом, смертью и диаволом (ср. Еф. 2, 14–16). Спаситель благовествует: *Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч* (ст. 34). – Это говорит Спаситель Апостолам, которым Он недавно заповедовал входить в каждый дом с приветствием: *мир дому сему* (Мф. 10, 12). Это говорит Тот, чье пришествие в мир Ангелы приветствовали как пришествие мира: *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ* (Лк. 2, 14). И пророки пророчествовали о Мессии как о мире и миротворце. Как же тогда примирить эти два благовестия: благовестие о Мессии как мире и миротворце, и благовестие о Мессии как мече? – Святой Златоуст говорит: Мир водворяется тогда, когда отсекается то, что заражено болезнью. Только таким образом возможно небу объединиться с землей. Так и врач спасает прочие части тела, когда отсекает от них неизлечимый член⁵. Господь наш Иисус Христос есть *мечъ* для всего злого в человеке, Он исполняет божественным миром все доброе в нем. Своей личностью, и учением, и делами Он вызывает людей на решительное и ясное определение: за Него ли они или против Него. Он пришел в мир как Богочеловек, чтобы стать мерилом и высшей ценностью для каждого верующего в Него во всех его отношениях: семейных, общественных, национальных, международных, небоземных. *Я пришел* говорит Спаситель *разделить челоуька съ отцемъ его, и дочь съ матерью ея, и невестку со свекровью ея* (ст. 35): разделить сына, верующего в Меня от отца, неверующего в Меня, чтобы быть ближе сыну, чем отцу его, и дочери, чем матери ее: *И враги челоуьку – домашние его* (ст. 36). Кто христорборчески предпочитает дом свой Мне – тот Мой враг; враги человеку домашние его, когда они его отворачивают от Меня. Кто Мой друг, тот друг и себе. Но человек никогда нее может быть другом себе, если прежде не станет Моим другом.

• 10, 37 • *Кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня; а кто любитъ сына или дочь болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня.*

Таковой и толикой любви никто из людей не требовал для себя, а Господь Христос требует. И по праву. Ибо Он – Бог стал человеком, чтобы как Богочеловек дать человеку то, что ему никогда никто из людей не может дать. А это все Его богочеловеческие богатства, богочеловеческие благовестия: Вечная Жизнь, Вечная Истина, Вечная Правда, Вечная Любовь, Вечное Добро, Вечная Радость, Вечное Блаженство. Одним словом: все то, что только Один Истинный Бог имеет и может дать человеческому существу и всему роду человеческому. Воплотив-

шись и совершивши Богочеловеческое домостроительство спасения, Богочеловек Христос показал, что Он любит человека больше, чем его могут любить отец или мать. Поэтому Он и требует от человека, чтобы он Его любил больше чем отца или мать. Он – Спаситель, Он – Единородный Сын Божий, Он – жизнь вечная и блаженство вечное, поэтому Он требует, чтобы любовь к Нему превзошла любую другую любовь. Эта любовь не исключает любви к родителям или ближним, и не противоречит ей. Святое Евангелие повелевает жить в послушании родителям. Но это послушание может простирается только дотолы, доколе находится в согласии с послушанием Господу Иисусу Христу. Любовь ко Христу должна быть несравнимо больше любви к родителям, к детям, к жене, к братьям, к человечеству, вообще к твари. Она должна быть настолько больше остальных видов любви, что они в сравнении с ней скорее походят на ненависть, чем на любовь. *Если кто приходитъ ко Мнѣ, говорит Спаситель, и не возненавидитъ отца своего и матери, и жены и дѣтей, и братьевъ и сестеръ, а притомъ и самой души своей, не можетъ быть Моимъ ученикомъ* (Лк. 14, 26). Этим Господь не заповедует просто возненавидеть, ибо это было бы противозаконно, но если кто-нибудь захочет, чтобы ты его любил больше, чем Господа Христа, то возненавидь его за это, ибо это губит любящего и любимого⁶. «Тогда надо ненавидеть родителей и детей, когда они хотят, чтобы мы любили их больше, чем Христа»⁷.

• 10, 38 • Недостоин Христа, не принадлежит Христу тот, кто любит кого или что бы то ни было больше, чем Христа. Достоин Христа тот, кто переносит молитвенно и смело все страдания, все муки, все гонения ради Христа, гонения вплоть до крестных мук, до крестной смерти. Спаситель благовествует: *кто не беретъ креста своего и не слѣдуетъ за Мною, тотъ не достоинъ Меня* (ст. 38). – Не сами по себе страдания делают человека достойным Христа, но страдания, которыми человек идет за Христом. Последователь Христов должен быть готов на смерть за Христа, причем смерть самую страшную, смерть крестную. Он должен распяться миру и мир распять себе, распяться сластями и страстями мира, умертвить в себе все, что его связывает с миром и отделяет от Христа. Слово крест и означает: страдание и распинание себя ради Христа; еще оно значит: ненавидеть душу свою, ненавидеть все грешное и грехолюбивое в ней, ненавидеть и распять ее, чтобы она со Христом воскресла в добродетели Христовы. По святому Макарию Великому, человек своим грехолюбием просто образует в себе, в своей богообразной душе, другую душу, душу греха. И когда Спаситель требует от Своих по-

следователей, чтобы они ненавидели и самую свою душу, Он требует, чтобы мы ненавидели ту другую душу в себе, душу греха (Лк. 14, 26)⁸. Без этого невозможно быть последователем Христовым.

• 10, 39 • Только Христом Богом душа человеческая может сохраниться от греха, смерти и дьявола и стяжать Жизнь Вечную и Истину Вечную. Кто эгоистически принадлежит себе самому, кто душу свою окружил только телом, кто живет самим собой и для себя, чтобы сохранить себя, – тот губит себя, убивает себя, ибо нет творения, которое бы могло жить самим собой, само в себе, и только от себя, но каждая душа живет Христом Богом через другие творения Божии. Только в Богочеловеке Господе Христе человек находит свой вечный смысл, и свою вечную жизнь, и свое вечное блаженство. Вне Его и без Него человеку всегда грозит вечная гибель, вечный ад. Поэтому Спаситель и благовествует: *Сберегий душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее* (ст. 39); и притом: освященную, охристовленную, обоженную, сохраненную – для жизни вечной и блаженства вечного.

• 10, 40–42 • Господь Христос оставляет Своим ученикам не только Свое учение, но Самого себя, личность Свою. Этим Он отличается от других учителей; этим Его ученики отличаются от других учеников. Через святые таинства и святые добродетели Господь Христос вселяется в Своих учеников, и они становятся христоносцами. Поэтому Спаситель и говорит Своим ученикам: *Кто принимает вас, принимает Меня; а кто принимает Меня, принимает Пославшаго Меня; кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка; и кто принимает праведника, во имя праведника, получит награду праведника* (ст. 40–41). – Кто принимает пророка потому, что он пророк, потому, что объявляет истинные пророчества, а не по корыстолюбивым побуждениям – получит награду пророкову от

Бога; и кто примет праведника потому, что он праведник, потому, что являет правду, а не лицемерным и эгоистичным причинам, примет награду праведникову. Даже малейшая услуга, оказанная ученикам, будет вознаграждена, потому что она помогает Его бесконечно важному богочеловеческому делу. Спаситель благовествует: *И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей* (ст. 42). Почему? Потому что он ученик Господа и Спасителя, спасающего мир от самых страшных врагов человека: греха, смерти и дьявола, даруя ему Единого Истинного Бога, и в Нем и с Ним – Вечную Истину, Вечную Жизнь, Вечную Правду, Вечную Любовь.

• 11, 1 • Все эти указания, которые Господь дает Своим ученикам, посылая их на проповедь, не только советы, но одновременно и благовествования и заповеди. Господь этим определил апостольство; преподав богочеловеческий метод апостольской деятельности. Малейшее отступление от этих заповедей – это отступление от Господа Иисуса Христа. В апостольстве Господь не допускает других методов кроме своих, богочеловеческих; не допускает и компромиссов с методами мира сего. Каждое слово Спасителя, с пятого до сорок второго стиха десятой главы – это заповедь, богочеловеческая заповедь. Все эти заповеди были, есть и будут заповедями для всех учеников Христовых всех времен. Да, да, да: всегда тот же Спаситель, всегда одно и то же спасение, всегда то же апостольство, всегда те же методы, методы богочеловеческие и неизменные. *(Продолжение следует)*

1. Зигабен, Comment. in Matth., cap. 10, v. 28; PG, t. 129, col. 340 C.
2. Св. Златоуст, там же, с. 401.
3. Зигабен, там же, cap. 10, v. 30; col. 341 A.
4. Св. Златоуст, Беседа 34, 3; с. 402.
5. Беседа 35, 1; с. 405.
6. Там же, с. 407.
7. Блаж. Феофилакт, там же, cap. 10, v. 37; col. 245 A.
8. Духовные беседы Св. Макария, 15, 35; PG, t. 34, col. 600.

6-й ЕЖЕГОДНЫЙ ЕВРОПЕЙСКИЙ ЦЕРКОВНО-ПЕВЧЕСКИЙ СЪЕЗД

С 21 по 26 июля 1998 г.
в Лесненском Свято-Богородицком монастыре
(Франция, Провенмон) Церковно-певческим комитетом при
Западно-Европейской Епархии Русской Православной
Церкви Заграницей устраивается 6-й Церковно-певческий
съезд.

Лекции, дискуссии, слевки для всех уровней, под руководством лиц, имеющих музыкальное образование и режиссерский опыт.

Средняя стоимость 850 фф за 5 дней, включая ночлег, питание и обучение.

Съезд проводится на русском и французском языках с одновременным переводом.

Участники будут петь за всенощной и архиерейской литургией, возглавляемой Преосвященнейшим Серафимом, архиепископом Брюссельским и Западно-Европейским.

За информацией обращаться к Валентине Феодоровне Григорьевой:

Valentine de Grigorieff 159 A, Rue de Crimée
F-13003 Marseille
Tel.-FAX: + 33 4 91 62 68 65

К 80-й ГОДОВЩИНЕ УБИЙСТВА ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Воспоминания баронессы С. Буксгевден

из книги «Жизнь и трагедия Александры Феодоровны, Российской Императрицы»

Среди всего многообразия изданных и переизданных за последние восемь-девять лет в России книг (тех, которых когда-то были искусственно лишены советские читатели) значительное место занимают книги, посвященные жизни и мученической кончине последней Царской Семьи, чей облик был столь грубо искажен в кривом зеркале советской исторической науки. Интерес к Царской Семье в России несомненен, и издание книг, ей посвященных, обусловлено не столько неким научным процессом стирания очередного «белого пятна» истории, сколько необходимостью ответить на те насущные вопросы, которые встали перед русским обществом после краха коммунистического правления. Вопросы как церковные, так и общественно-нравственные и государственные.

В национально-общественном плане необходим процесс осознания того, чем явилось для России екатеринбургское убийство, чтобы русский народ почерпнул «из воспоминаний о страданиях

Царской Семьи непобедимую силу нравственного искупления» (П. Жильяр), в церковном же плане этот процесс должен завершиться, как и в Русской Православной Церкви за границей, прославлением Царственных Мучеников в лике святых, которое, как и всякое земное прославление, нужно не им, тем, кто пребывает в Церкви торжествующей, а нам, тем, кто составляет Церковь воинствующую.

Без осознания того, чем явилось для России екатеринбургское убийство, без достойного поклонения перед той нравственной высотой, с которой Царь-мученик, принес себя в жертву, отрекшись от престола, и с которой Царская Семья прошла свой крестный путь, не может плодотворно и подлинно-церковно осуществиться процесс духовного возрождения страны и народа.

Наконец, интерес к Царской Семье еще более обострен появлением останков, найденных около Екатеринбурга, в которых те, кто их нашел, видят останки членов последней Царской Семьи, что вызвало (и вызывает) не обосновательную бурю протестов, тем более, что и работа по идентификации екатеринбургских останков была проведена не на должном уровне. В результате – Синод Московской Патриархии отказался участвовать в запланированном правительством захоронении этих останков как останков Царственных Мучеников.

Несмотря на обилие вновь изданных книг, посвященных Царской Семье, многое еще остается вне поля зрения российского читателя. В первую очередь это относится к тем книгам, которые были написаны не на русском языке. К числу таковых принадлежит и книга баронессы Софии К. Буксгевден «Жизнь и трагедия Александры Феодоровны, Российской Императрицы» («The Life and Tragedy of Alexandra Feodorovna, Empress of Russia»), две главы из которой, дополненные примечаниями, заимствованными из книги «Письма Царской Семьи из заточения» (Джорданвилль, 1974), мы предлагаем вниманию нашего читателя. Эта книга была написана по-английски и издана в 1929 году издательством Longman, Green and Co. (Лондон – Нью-Йорк – Торонто). Ею же были написаны еще две книги воспоминаний, также по-английски.

Род Буксгевденов происходит из герцогства Бременского. Буксгевдены были в числе первых крестоносцев, прибывших в Лифляндию и основавших Ливонский орден; один из них, Альфред, каноник бременский, основал в 1200 году г. Ригу и был первым Рижским епископом; его брат Герман был епископом Дерптским; от другого же брата, Иоанна, происходят графы и дворяне Буксгев-

Графиня Анастасия Гендрикова и баронесса София Буксгевден (Январь 1917)

дены. И хотя баронесса София Карловна Буксгевден (1884 – 26.11.1956) принадлежала к этому старинному немецкому роду, она, как и многие «русские» немцы, считала себя русской, а своим родным языком – русский язык, о чем она пишет в предисловии своей книги, извиняясь перед английским читателем за свой английский (что отнюдь не означает, что она плохо им владела) и за отсутствие литературного опыта.

Еще совсем девочкой она была представлена Государыне Императрице и, будучи на протяжении многих лет ее фрейлиной, имела с ней тесные дружеские отношения. Она осталась верна этой дружбе и после революции, когда Семья подверглась «домашнему аресту» в Царском Селе и когда многие от нее отвернулись. Она не смогла сопровождать Царскую Семью во время их переезда из Царского Села в место нового заключения, в Тобольск, задержавшись в Петрограде из-за операции аппендицита, но как только поправилась – добилась от Керенского разрешения присоединиться к Царской Семье и приехала в Тобольск незадолго до Рождества Христова вместе со старушкой-англичанкой, другом детства ее матери. Однако солдатский комитет Отряда Особого назначения, от которого фактически зависела вся жизнь узников, не допустил ее к Царской Семье и даже потребовал ее удаления из дома Корнилова, где была размещена свита. Это было большим огорчением для всей Царской Семьи, которая с нетерпением ожидала ее приезда, что можно проследить по письмам Государыни Императрицы к А. А. Вырубовой. Тем не менее, позднее баронесса Буксгевден сопровождала Августейших Детей из Тобольска в Екатеринбург, где она опять была отделена от Царской Семьи. После екатеринбургского убийства она эмигрировала из России через Владивосток – Японию – Сан-Франциско в Англию, а затем и в Данию, узнав, что туда должна была приехать из Крыма вдовствующая Государыня Императрица Мария Феодоровна, и где был в то время ее отец; некоторое время она жила в Дании, а потом – в Англии, в Лондоне, где и окончила свою жизнь.

Книга, как видно из ее названия, посвящена Царице, и является одной из первых попыток составления ее правдивой биографии, т. к. именно нравственно чистый образ Государыни Императрицы в первую очередь подвергался (и даже сейчас, увы, подвергается) грубому искажению.

В защиту своей Государыни и была написана эта книга. Во вступлении баронесса Буксгевден так определяет цель ее написания:

«Книга эта – не описание ежедневных событий при дворе. О них я, может быть, когда-нибудь напишу отдельные воспоминания. А это – точный отчет о жизни Государыни Императрицы Александры Феодоровны, именно так, как я эту жизнь знаю. Пусть мой рассказ поможет устранить лож-

ные впечатления, создаваемые людьми, которые знали ее в лучшем случае поверхностно, и пусть в будущем мое повествование содействует трезвой переоценке истории.

Моим преимуществом был личный доступ к самым достоверным источникам. Государыня Императрица сама, в многочисленных частных беседах, рассказывала мне приводимые мною здесь детали относительно ее детства и юности. Я была знакома и говорила с многими, знавшими ее в ее молодые годы по Германии и Англии. Мне доводилось читать письма, недоступные обычному писателю, и я прибавила свои собственные впечатления и воспоминания. В всех мною описываемых событиях начиная с 1913 г. я сама лично участвовала. Даты, имена, случаи и т. д., имевшие место до того, я выверяла с моими более старшими коллегами-фрейлинами, княжной Елизаветой Николаевной Оболенской и княжной Марией Викторовной Барятинской.»

Несомненно, что наибольший интерес в книге представляют не те две ее последние главы, которые мы публикуем, а те, которые предшествуют им, так как они основаны на непосредственном общении автора с Государыней Императрицей и всей Царской Семьей. В Тобольске же и Екатеринбурге баронесса Буксгевден такого общения не имела. К тому же о тобольском и екатеринбургском периоде заключения Царской Семьи мы знаем по несомненно более ценным с точки зрения информации книгам, таким как, например, воспоминания воспитателя Цесаревича П. Жильера, полковника Кобылинского и других, ежедневно общавшихся с Семьей в этот период, а также из книг Соколова, Диттерикса, основанных на материалах Следственного дела, посвященного убийству Царской Семьи. Изданы и свидетельства самих убийц.

Однако в преддверии 80-й годовщины екатеринбургского убийства, мы все же решили предложить нашему читателю последние главы книги Буксгевден, чтобы вместе с ней еще раз проследить царский путь восхождения на Голгофу последнего помазанника Божия и его Семьи, чтобы понять то, что понял и так прекрасно выразил в последних строках своих воспоминаний П. Жильер:

«Император и Императрица хотели умереть мучениками за свою страну: они умерли мучениками за человечество. Их действительное величие заключается не в престиже их императорского достоинства, но в удивительной нравственной высоте, до которой они постепенно поднялись. Они являются высоким идеалом, и даже в своих лишениях они обнаружили трогательные доказательства удивительного душевного спокойствия, против которого бессильны всякое насилие и всякая злоба, и которое торжествует даже и в смерти.»

– Редакция.

ГУБЕРНАТОРСКИЙ ДОМ В ТОБОЛЬСКЕ в котором была заключена Царская Семья.

Слева, на заднем плане – дом, где помещалась охрана. – В глубине видна оранжерея, на крыше которой Государь Император с детьми любил сидеть на солнце. – На балконе – Великия Княжны Мария и Анастасия.

Фотография снята в момент смены караула с балкона дома Корнилова, где была размещена свита. (Фотография П. Жильяра.)

Глава XXX

Тобольск, август 1917–апрель 1918 г.

Трудности в Царском Селе перед отъездом показали, насколько экстремистам не хотелось выпускать из своих когтей Императорскую Семью, и сколь малым авторитетом вообще пользовалось Временное правительство. Местом ссылки правительство выбрало Тобольск, далекий город, расположенный в пустынных сибирских краях. Сюда Царская Семья благополучно прибыла 19 августа. В Тобольске находилась рака свят. Иоанна, куда Государыня в 1916 г. посылала в паломничество от своего имени г-жу Вырубову¹, и теперь она старалась видеть в этом совпадении своего рода доброе предзнаменование. Правительство позаботилось о внешнем удобстве путешественников на протяжении их долгого путешествия. В их распоряжении имелся отдельный поезд, состоявший из первоклассных спальных вагонов, к которым был прицеплен вагон-ресторан. С ними ехали вооруженные солдаты, но часовые находились в конце вагонов и фактически не бросались в глаза. Сопровождать Царскую Семью были откомандированы Член Государственной Думы Вершинин и инженер Макаров², в обязанности которого входила вся организационная часть этой поездки. Кроме них ехали еще два члена «Совета»³. Чтобы не вызывать подозрений и устранить возможные задержки, говорилось, что поезд везет через Сибирь японскую миссию Красного Креста. Тем не менее в нескольких местах пришлось останавливаться или замедлять ход; когда поезд проходил через какую-либо более крупную станцию, велено было спускать все шторы. Каждый день состав останавливался приблизительно на полчаса, чтобы дать возможность Императору и детям размяться. При этом депутаты попросили Императора не приближаться к паровозу, чтобы машинист ненароком его не узнал.

Великие княжны, преодолев, благодаря присутствующей молодости душевной гибкости, свою грусть по случаю вынужденного расставания с Царским Селом, начали интересоваться своим

окружением. Императрица весь день лежала в кресле-коляске, будучи крайне измучена физически и морально. Она была очень расстроена, что их не везли в Ливадню. Это была действительно ссылка, и она чувствовала, что для них выбрали именно Сибирь, чтобы дать им острее это почувствовать. Ее немного утешало то обстоятельство, что депутаты прилично вели себя по отношению к Государю. А небольшое количество часовых в поезде уже было значительным прогрессом по отношению к огромной орде в Царском селе, тем более что полковник Кобылинский⁴ тщательно отобрал для охраны из Стрелковых полков наиболее сдержанных и разумных. Некоторые из часовых дружелюбно разговаривали с детьми и даже на одной остановке набрали васильков и преподнесли букет Императрице, как раз смотревшей из окна. В Тюмени всех перевели на пароход «Русь», поскольку с Тобольском железнодорожного сообщения не было. Было сказано, что пароходство хотело предоставить в распоряжение Государя свое самое большое и лучшее судно, но река Тобол слишком обмелела в это время года и пришлось воспользоваться пароходом поменьше, называвшемся «Русь». Это было относительно удобное судно, и Императорская семья наслаждалась этим отрезком пути. У них была иллюзия свободы, а виды напоминали им их путешествия по Волге во время торжеств по случаю трехсотлетия Дома Романовых. Область вдоль берегов реки была слабо заселена и они миновали лишь несколько деревень во время своего путешествия, длившегося 36 часов. Одно из этих сел называлось Покровское, – родина Распутина⁵. Императрица припомнила, что он говорил ей, что им когда-то по своей или не по своей воле доведется проезжать мимо его дома. Население не выходило на берега. Оно не враждебно относилось к Царской Семье, если оно вообще знало, что за путешественников везет «Русь», просто люди опасались неприятностей за открытое проявление симпатии к политическим заключенным. Первое впечатление от Тобольска с борта парохода было благоприятным. Город

живописно расположился на высоком берегу реки в том месте, где Тобол впадает в могучий Иртыш. Закат золотил купола церквей, а колокола, звонившие к вечерне, напомнили путешественникам колокольный звон по случаю официальных визитов в более счастливые времена. Вид был мирный и красивый.

Скоро, однако, им пришлось убедиться, что это было лишь внешним впечатлением. В доме, предназначенном для их пребывания, ничего не было приготовлено. То, что бывший Государь был безразличен даже для тех, кто не относился к нему с агрессивной враждебностью, показал уже недостаток необходимых приготовлений при отъезде из Царского Села. Князь Долгоруков⁶ и генерал Татищев⁷, которые отправились осмотреть здание вместе с полковником Кобылинским, объявили, что в нынешнем состоянии оно непригодно для жилья. Когда-то это был губернаторский дом, но позже он использовался в качестве казармы и был неопишимо запущен.

Архиепископ Гермоген⁸, впавший при Императорском дворе в немилость по причине своей антипатии к Распутину, был переведен Временным Правительством на Тобольскую кафедру. Теперь он предложил разместить Царскую Семью в своей архиерейской резиденции. Дом этот имел свои преимущества: там находилась домовая церковь и был сад, но комнаты (строго говоря, всего лишь анфилада залов) были весьма неудобными, и пришлось с благодарностью отклонить это предложение. В конце концов решили покрасить и почистить губернаторский дом, а пока это делалось, Царская Семья оставалась на борту парохода. Они прямо-таки наслаждались этим. Им разрешалось совершать короткие путешествия вверх по реке и приставать к берегу для прогулок, причем часовые следовали за ними на разумном расстоянии. У них были все основания надеяться, что Тобольский плен окажется мягче: свите, например, разрешалось свободно гулять по городу, пока принимались меры, чтобы меблировать комнаты. Вся необходимая мебель была куплена в городе у частных лиц, и 26 августа дом был готов. В тот же день Царская Семья его заняла, в то время как обслуживающие лица разместились в доме напротив, принадлежавшем купцу Корнилову. В день прибытия Император с Императрицей отправились осмотреть условия размещения своей свиты. Это оказалось единственным случаем, когда им разрешили покинуть свой дом. Были неопределенные намеки перед отъездом из Царского Села, что Великие княжны, возможно, получат большую свободу. Комендант несколько раз указывал на то, что они не находились под арестом, а добровольно присоединились к своим родителям, как и лица ближайшего окружения. Полковник Кобылинский даже надеялся,

что Государю по прибытии в Тобольск разрешат ходить на охоту. В действительности условия оказались совершенно иными. Царственным узникам не разрешалось покидать дом, кроме редких посещений церкви по воскресеньям или великим праздникам, и тогда их сопровождал сильно вооруженный отряд. С течением времени строгости усиливались.

Дом, когда он был наконец готов, оказался довольно удобным. Некоторые личные вещи, ковры, любимые картины и т. д.⁹ были по приказу Макарова присланы из Царского. Для Их Величеств имелась спальня, у Государя, кроме того, была своя отдельная комната, четыре Великие княжны помещались в одной общей спальне, а у Цесаревича была своя, со слугой-матросом в соседней комнате. Помимо этого на втором этаже имелась гостиная для Государыни и кабинет для Государя, и еще большая зала, где позже устроили походную церковь. Столовая находилась на первом этаже. Воспитатель Наследника г-н Жильяр¹⁰ и кое-кто из личных слуг тоже жили в доме губернатора, остальные слуги вместе со всем домашним хозяйством занимали дом напротив. Графиня Гендрикова¹¹, мадемуазель Шнейдер¹² и мужская свита завтракали, обедали и ужинали вместе с Царской Семьей. Им разрешалось переходить дорогу без охраны, тем более, что расстояние было совсем небольшим. Первое время свите разрешалось самостоятельно гулять по городу, но со временем это прекратилось. Вначале им разрешалось выходить только по определенным дням. Затем их прогулки всегда совершались в сопровождении вооруженного солдата, а после Нового года даже эти ограниченные выходы дозволялись все реже. Царская Семья дышала воздухом в огороде, принадлежавшем дому губернатора. Это было весьма небольшое пространство, где росло всего лишь несколько кочанов капусты; к нему прибавили участок прилегающей улицы, наскоро окруженный высоким деревянным забором. Этот «загон» осенью превратился в болото, поскольку был немощенный. В нем не росло ни единого деревца или кустика. Зима в этих северных краях наступает рано, первый снежок обычно выпадает уже в сентябре, но 1917 год был годом на удивление мягким и снегопады начались лишь в начале ноября. Однако климат в Тобольске суровый, и в январе термометр упал на 50 градусов ниже нуля. Ветра, правда, не было, так что было еще сносно, и каждый день пару часов ярко светило солнце.

Большим недостатком дома была его чрезвычайная сырость. Во времена губернатора существовала особая система отопления этого здания, которой пользовались, по-видимому, ничуть не беспокоясь о связанных с этим расходах, однако теперь топлива было недостаточно и вся

Государыня Императрица Александра Феодоровна и Великие Княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна на балконе губернаторского дома в Тобольске. Сентябрь 1917 г.

семья страшно страдала. Температура в комнатах редко поднималась выше 7 градусов тепла. Даже Императрица чувствовала себя полу-замерзшей, и пальцы ее немели от холода, так что она не могла носить своих колец и с трудом двигала вязальными спицами. Великие Княжны, которым все время было холодно, надевали на себя всю теплую одежду, какую только могли достать.

Тобольск был небольшим городком, насчитывавшим приблизительно 30 000 жителей, и считался глухой провинцией. Река была судоходна лишь в течение четырех летних месяцев, а в остальное время года связь с городом Тюменью, находящимся на расстоянии 287 верст, поддерживалась на лошадях. Побег был бы для пленников невозможен. Если бы они даже попытались это предпринять, тревога была бы поднята по телеграфу прежде, чем они успели бы продвинуться хотя бы на 20 верст, а деревень на протяжении всего долгого пути от Тобольска до Тюмени было совсем мало. Впрочем, подобные мысли и не приходили в голову Государю и Государыне. Они даже были рады, что находятся вдалеке от политических беспорядков и надеялись, что в этом заброшенном далеком месте о них забудут и разрешат им остаться в России, чего они так желали. В канун нового 1917 года

Государыня мне написала: «Слава Богу, мы всё еще в России и вместе.»

Население города не было настроено враждебно. Город находился слишком далеко чтобы сюда могла проникнуть пропаганда, и здесь преобладали патриархальные нравы. Император в Тобольске все еще был Государем, и многие обнажали голову, проходя мимо губернаторского дома. Когда Августейшую Семью водили в церковь, толпу держали на расстоянии, но многие крестились, когда Государь проходил мимо. Из купечества также многие посылали в подарок продукты, кто открыто, кто – анонимно. Это было очень кстати. В том суровом климате единственными овощами были капуста и морковь. Картофель привозили из Тюмени. Рыбы было, конечно, в изобилии, дичи тоже.

В Тобольске гарнизона не имелось, и стража, под командованием полк. Кобылинского, состоявшая из 350 царскосельских стрелков, была единственным блюстителем порядка. Вначале они, повидимому, были склонны поддерживать более мягкий режим, и полк. Кобылинский со своими офицерами держали солдат под контролем. Однако под влиянием непрерывной пропаганды его авторитет начал ослабевать. Временное Правительство назначило гражданского комиссара в лице Василия Семеновича Панкратова¹³, бывшего политического заключенного, лучшие годы своей жизни проведенные в Сибири. Он был неплохим человеком, хотя свой первый срок заключения в молодости получил за убийство. Он был напичкан самыми крайними социалистическими доктринами и был поистине фанатиком с идеалами. Он и его напарник, грубый полуобразованный человек по фамилии Никольский, настаивали на своем праве читать солдатам лекции по социализму и немедленно к этому приступили. Вначале это солдат не слишком затрагивало, но постепенно, от скуки – они были не слишком заняты – они начали обсуждать свои «права». Приказы коменданта перестали выполняться, и маленький Совет стал играть все более значительную роль. Сам Панкратов всегда боялся солдат. Он предоставил бы Августейшим Детям, к которым сам относился скорее с симпатией, большую свободу, но не мог взять на себя ответственность сделать соответствующее распоряжение.

В это время много вреда было нечаянно причинено внезапным прибытием в Тобольск подруги Великой Княжны Ольги, Маргариты (Риты) Сергеевны Хитрово, одной из почетных фрейлин. У нее при дворе не было постоянного чина, но она служила сестрой милосердия в госпитале Императрицы и прониклась особой любовью к Великой Княжне Ольге Николаевне. Во время своей поездки она вела себя глупейшим образом и писала домой своей семье очень

неосторожно сформулированные открытки, вызвавшие подозрение, что она ехала с каким-то политическим заданием. Добравшись в сентябре до Тобольска, она отправилась прямо в дом Корнилова с тем, чтобы повидаться с графиней Гендриковой. Никому не разрешалось входить в этот дом без особого на то разрешения. Ее, естественно, видели солдаты, была объявлена тревога, м-ль Хитрово была немедленно арестована и отправлена в Москву. Она везла с собой совершенно невинные письма для Августейшей Семьи, которые намеревалась дать Кобылинскому, чтобы он их передал, но она нарушила правила, и следствием ее визита к графине Гендриковой был перекрестный допрос и однодневный домашний арест для графини, и множество беспоконных моментов для коменданта. В конце концов в Москве было доказано, что м-ль Хитрово никакого политического значения не имела, и что ее поездка была предпринята исключительно по побуждению повидаться с горячо любимой Великой Княжной. Она была освобождена, но Тобольские Узники пострадали от ее авантюры. Хотя Царская Семья ее и не видела, однако солдат это нарушение взбесило и увеличило их бдительность и суровость. Они опасались, что «заговоры» продолжают, и в результате визита м-ль Хитрово свиту стали выпускать в город только под вооруженной охраной. Когда в ноябре горничная Государыни, Мадлен Запотти¹⁴ и две служанки прибыли их Царского Села, их не пустили, хотя у них от Керенского было необходимое разрешение. Подобная судьба постигла и меня, когда я приехала. Хотя мне было разрешено оставаться в доме Корнилова с прочими слугами в течение нескольких недель, мне в конце концов пришлось поселиться в городе, хотя я могла видаться с членами свиты каждый день; и пока я жила в доме Корнилова, мне ни разу не разрешили выйти на прогулку.

На следующее утро после моего прибытия в дом Корнилова в Тобольске Императрица написала мне в 8 часов утра:

Сочельник.

С добрым утром, дорогая Иза¹⁵.

Надеюсь, Ты хорошо спала и сегодня не чувствуешь себя слишком измученной. Посылаю Тебе с моим благословением эту икону, изображающую Тобольского святителя Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского. Его мощи почивают в соборе, что на горѣ (увы! мы там еще не побывали). Повесь ее, и пусть он будет Твоим хранителем и путеводителем. Желая Тебе скорее окрепнуть, выздороветь и снова поправиться здесь. У нас в 12 служба, надеюсь Ты сможешь прийти на нее, т. к. стража как раз сменится и было бы хорошо начать Твое прибытие с молитвы.

Крепко и с любовью Тебя, милая, целую. А.

Никому из посторонних не разрешено было навещать Царскую семью, кроме как, временно, зубным врачам или окулисту для Императрицы, причем всех вводили комиссар Панратов и полк. Кобылинский. Сыну доктора Деревенько, Коле, разрешалось приходить и играть с Наследником-Цесаревичем. Даже на Рождество эти правила не были ослаблены, так что сына и дочь д-ра Боткина, живших с отцом в доме Корнилова, не допустили в губернаторский дом, с той отговоркой, что они не являлись постоянными друзьями по играм Царских детей, поскольку их никогда не приглашали во дворец ни в Царском Селе, ни в Ливадии.

В ноябре до Тобольска дошли сведения о большевицкой Октябрьской революции. Это произошло так далеко, что не вызвало в Тобольске никаких перемен. Все чиновники Временного Правительства, включая самого губернатора, оставались на своих местах, банки и суды работали как обычно. Москву просто игнорировали и Тобольск самоуправлялся, пока имелись у него на это средства. Часовые привыкли к своим узникам и, в общем, обращались с ними вежливо. Однако постоянно имели место мелкие конфликты и отдельные столкновения. Неприятность возникла, вызванная Никольским, из-за какого-то Сан-Рафаэльского вина, которое хранилось про запас для детей. Его торжественно вылили в реку. Но в общем и целом, все тянулось без изменения вплоть до Рождества, когда солдаты разрешили Царской Семье провести сколько угодно часов в их «загоне», салютовали оружием Государю и приветствовали его как обычно «Доброе утро, полковник» в ответ на его приветствие.

Более серьезная неприятность, очень сильно подействовавшая на Государыню, произошла на Рождество, когда священник¹⁶ по несчастию, оговорился, поминая Августейшую Царскую Семью с их прежними титулами. Впоследствии так и не выяснилось, священник ли это сказал или диакон, но солдаты подняли вой и крик, и священнику угрожала тюрьма. Архиепископ с величайшим трудом смог добиться отмены приговора, но священника отослали и Царская Семья теперь была лишена утешения посещать «настоящую» церковь. После этого инцидента эти посещения происходили редко, т. к. солдаты каждый раз протестовали. Архиепископ в конце концов выручил их, разрешив соорудить в доме временную часовню.

Когда солдаты осознали, что Октябрьская революция, повидимому, прочно установила власть большевиков в Москве, они начали понимать, что за спиной у властей в Тобольске не было поддерживающего их правительства. Солдаты все более вызывающе настаивали на своих мнениях, и офицерам приходилось их уговари-

вать, зная, что теперь им было не на что больше положиться, кроме как на собственный авторитет. Но пока выплата жалования военнослужащим оставалась в руках полк. Кобылинского, и он был в состоянии осуществлять эту выплату регулярно, все шло более или менее своим чередом. Правда, солдаты принудили офицеров снять погоны и знаки различия, и Императора попросили сделать то же самое, дабы не подвергать солдат искушению применить силу. Тем не менее, нижние чины явно набирали силу. Государыня видела перемены в солдатах, но она надеялась, что это было чем-то временным. На Рождество она мне написала:

С Рождеством Христовым, милая Иза! Шлю Вам мои наилучшие пожелания и целую Вас. Прежде всего хотелось бы, чтобы Господь даровал Вам доброе здоровье, душевный мир, который является самым большим даром. Мы будем молить Его о терпении, которое нам всем необходимо в этом мире страданий (и чистейшего безумия), об утешении, силе и счастии. Пожелать «радостного Рождества» может прозвучать даже как насмешка, но это означает радость о новорожденном Царе, Который умер за наше спасение, и разве это не обновляет упование и веру в бесконечную милость Божию? Он настолько выше всего, Он – все во всем: Он явит милость, когда наступит нужный момент, и мы должны с терпением и смиренно ожидать Его доброй воли. Мы беспомощны исправить что-либо и можем лишь верить и надеяться, уповать и молиться и никогда не терять веры или своей любви к Нему. Я молилась за Вас и буду вновь молиться за литургией – очень грустно, что Вам не разрешают прийти. Я так надеялась, что вас как-нибудь пустят в другой храм.

Государь и все дети шлют Вам поклоны и благопожелания. Они разделяют мою скорбь. Храни Вас Бог. Может быть, Вы выглянете в окно и скажете Настеньке (графине Гендриковой), когда это будет? Скажем, в час, и тогда мы сможем выглянуть в крайнее боковое окно и, может быть, Вас хоть коротко увидим. Иду в церковь. Спаси и сохрани вас Бог. Крепко целую. С любовью Ваша А.

С Рождеством Христовым поздравляю Мисс Матер (моя бывшая гувернантка, которая решила сопровождать меня в Сибирь).

Глубокая вера в Бога поддерживала Государыню и помогала ей переносить страдания с крепостью и надеяться вплоть до самого конца. В Тобольске она приобрела то неземное спокойствие, которое порой охватывает тех, кто чувствует Великую Тень перед собой, еще, быть может, полностью не осознавая ее близость. Она так сильно боролась со своей человеческой слабостью, что достигла истинного христианского смирения и научила свой гордый дух не бунтовать. В ходе этих длинных месяцев созерцательной жизни она совершенно искренне научилась видеть в испытаниях и трудностях Божий дар,

подобающую подготовку к будущей блаженной жизни. Своей последней целью он всегда видел Жизнь Вечную, и теперь, когда ее связи с земным ослабевали, она видела небесные врата уже очень близко пред собой.

И Государь, и Государыня осознавали опасность, грозящую их жизни с самого начала революции, но хотя Государыня и не падалась на какую-либо милость со стороны московских экстремистов, большинство из которых даже не были русскими, она все еще верила, что ни один настоящий русский человек не поднял бы руку на своего Царя. Она была убеждена в том, что ее детям непосредственная опасность не грозила. Она предвидела для своих дочерей, проводивших свои молодые годы в таких трагических условиях, печальное будущее, но за их жизни она не опасалась. При всех своих собственных бедах Александра Феодоровна думала о других, не только о тех, кто находился при ней, но и о тех, кто был далеко. Невзирая на возрастающие финансовые затруднения, ей удавалось еще посылать продовольственные посылки нуждающимся друзьям в Царское Село; в это время многие уже голодали. Общее положение в России было теперь невыразимо хуже, чем когда-либо в царское время. Все письма Государыни дышат заботой о друзьях и отражают гораздо явственнее, чем какие-либо мои слова, те мысли, которые преисполняли ее ум. В марте она из Тобольска писала Вырубовой¹⁷:

Сердце мое тревожно, но душа моя спокойна, потому что я ощущаю постоянную близость Божию. Но все же, что они там решают в Москве? Помогите нам Боже!.. Мир, а немцы продолжают продвигаться все дальше и дальше.

И снова:

Когда это все кончится? Как я люблю мою страну, со всеми ее недостатками! Она мне становится все дороже и дороже, и я каждый день благодарю Бога, что Он позволил нам остаться здесь и не послал нас дальше. Верьте в этот народ, милая. Эта нация молодая и сильная, и мягкая как воск. Прост сейчас народ попал в плохие руки, и царит темнота, анархия. Но придет Царь Славы и спасет, укрепит и вразумит обманутый теперь народ.

Ей хотелось верить, что время Великого Поста и наступающая весна могут произвести перемены в людях, так же как в природе:

Скоро наступит весна и наполнит сердца наши радостью [писала она тому же получателю 15 марта 1918 г.]. Сперва Крестный путь, а потом радость и ликование. Скоро год, как нас разлучили, но что такое время? Жизнь здесь – это ничто, вечность – это все, и то, что мы сейчас делаем, готовит наши души для Царства Небесного. Поэтому, в конце концов ничто не страшно, и даже если у нас все заберут, они не смогут отнять наши души... Терпи, и эти дни страданий кончатся. Мы забудем все мучения, и

возблагодарим Господа. Помогите Боже, тем, кто видит только плохое и не старается понять, что все это преходящее...

В другом письме она говорит:

На все воля Божия. Чем глубже смотришь, тем больше понимаешь, что это так. Все скорби посылаются нам, дабы освободить нас от наших грехов или же как испытание нашей веры, и в пример другим. Нужна хорошая подкормка, чтобы растения росли как следует, и садовник, гуляя по Своему саду, хочет радоваться Своим цветам. Если они не растут как следует, он берет Свой садовый нож и подрезает их, дожидаясь солнечного света, чтобы заставить их вновь развиваться в полный рост. Мне хотелось бы написать картину этого прекрасного сада и всего, что в нем произрастает. Я вспоминаю английские сады, а в Ливадии Вы видели у меня иллюстрированную книгу, так что Вы меня поймете.

Только что проехали одиннадцать верховых – хорошие лица, совсем еще мальчики. Таких я уже давно не видала. Они составляют охрану нового комиссара¹⁸. Порой мы видим людей с самыми ужасными лицами. Я бы не стала их включать в мою картину с садом. Для таких единственно подходящее место было бы где-нибудь снаружи, где милосердный солнечный свет мог бы их осветить и очистить от всего того злого и недоброго, которое их покрывает.

Граф Бенкендорф¹⁹ сказал про Государыню после того, как ей сообщили известие об отречении Государя: *Elle est grande, grande ... mais j'avais toujours dit, que c'était un de ces caractères qui s'élèvent au sublime dans le malheur* (Она величественна, величественна ... Но я всегда говорил, что это один из тех характеров, которые в несчастье достигают своей особой, непостижимой высоты.) Все, кто был с нею в заключении в Царском Селе и в Тобольске могут подтвердить истинность этих слов.

(Продолжение следует)

1. Вырубова, Анна Александровна, родилась в 1884, рожд. Танеева, фрейлина Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Ей удалось бежать из России в Финляндию. Дала обет принять монашество, если удастся избежать смерти от рук большевиков. Постриглась с именем Мария. Умерла в Финляндии в 1964 г.

2. Макаров, Павел Михайлович, назначен в Тобольск состоять при Царской Семье в качестве комиссара по гражданской части, отозван в сентябре 1917 и заменен комиссаром В. С. Панкратовым, после чего был назначен помощником дворцового комиссара в Царском Селе.

3. Сохранились сведения только об одном сопровождающем, командированном от «Совета», этот был прапорщик Ефимов.

4. Кобылинский, Евгений Степанович, полковник л.-гв. Петроградского полка, начальник караула и затем комендант Александровского дворца в Царском Селе, а впоследствии – губернаторского дома в Тобольске, где содержалась в заключении Царская Семья. После увоза Их Величеств в Екатеринбург, 28 апр / 11 мая 1918 г. устранил большевиками от должности начальника «Отряда особого назначения», который 4/17 мая был распушен и заменен красногвардейцами. Отличался преданностью Царской Семье.

5. Распутин, Григорий Ефимович, крестьянин села Покровского, Тобольской губернии. Обладал даром останавливать кровотечение, благодаря чему облегчал приступы гемофилии у Наследника Цесаревича Алексея Николаевича.

6. Князь Долгоруков, Василий Александрович, пасынок обер-гофмаршала гр. П.К. Бенкендорфа, сын графини Бенкендорф от первого брака; ген.-майор Свисты Е. В. в должности гофмаршала Высочайшего Двора (с 1914 г.); во время войны состоял при Государе в Ставке верховного Главнокомандующего. Отбыл с Царской Семьей в Тобольск. Сопровождал Их Величества в Екатеринбург, где сразу после прибытия был заключен в тюрьму и вскоре расстрелян.

7. Татищев, Илья Леонидович. В чине ген.-майора Свисты Е. В. состоял при Императоре Вильгельме (1905–1914). Отбыл с Царской Семьей в Тобольск. По показаниям Керенского судебному следователю Соколову, «Царю не делалось никаких стеснений в выборе тех лиц, которых он хотел видеть около себя в Тобольске», но «первое лицо, которое он выбрал, не пожелало быть с ним и отказалось. ... Тогда Царь выбрал Татищева». П. Жильяр пишет: «Узнав о желании своего Монарха, генерал Татищев немедленно устроил свои дела, и, несколько часов спустя, с чемоданом в руках, отправился в Царское село» (см. Письма..., стр. 108). После увоза Их Величеств в Екатеринбург оставался с Августейшими детьми в Тобольске и затем сопровождал их в Екатеринбург, где сразу после прибытия, 10/23 мая 1918 г. был заключен в тюрьму и вскоре расстрелян.

8. Гермоген, епископ Тобольский, бывший еп. Саратовский. Один из выдающихся и достойнейших иерархов. Во время пребывания Царской Семьи в Тобольске тайно посылал Царственным узникам просфоры, молитвы и благословения и поддерживал переписку с Их Величествами. Погиб мученической смертью 16 июня 1918 г. Похоронен в Тобольске.

9. В письме к Вырубовой от 9 дек. 1917 г. Императрица в числе вещей, которые послал «добрый Макаров», называет иконы Св. Симеона Верхотурского и Благовещения, семейные фотографии, 4 маленькие гравюры, 5 пастелей и «маленький коврик из спальни» («Письма Царской Семьи из заточения», Джорданвилль, 1974, стр. 167).

10. Жильяр, Петр Андреевич (1879–1962), швейцарец, наставник Наследника Цесаревича и преподаватель французского языка Великих Княжен. Добровольно последовал за Царской Семьей в Сибирь. Оставался до конца в Тобольске и затем сопровождал Августейших Детей в Екатеринбург, где был разлучен с Царственными Узниками. Отличался исключительной преданностью Царской Семье. Помогал следствию об убийстве Царской Семьи. В 1919 г. женился на няне Царских Детей А. А. Теглевой и через Дальний Восток вернулся в Швейцарию. Автор книг о Царской Семье.

11. Гр. Гендрикова, Анастасия Васильевна, фрейлина Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Отбыла с Царской Семьей в Тобольск и затем сопровождала Августейших детей в Екатеринбург, где была разлучена с Царственными узниками и заключена в тюрьму. В начале июля была отправлена в Пермь и в ночь 22 авг./4 сентября 1918 г. расстреляна.

12. Шнейдер, Екатерина Адольфовна, русская из Прибалтики, была назначена чтицей при Государыне Императрице Александре Феодоровне. В 1905 г. ей был присвоен титул гоф-лектрисы (чтицы). Первое время она преподавала Государыне русский язык, впоследствии ей читала, а в последние годы была чем-то вроде гувернантки для двух младших Великих Княжен. Она сопровождала Их Величества до конца, следуя за ними в их заключении в Сибири вплоть до Екатеринбурга. Там ее отделили от Царской Семьи и бросили в тюрьму. Ее перевели в Пермскую тюрьму вместе с гр. Анастасией Гендриковой, и обе были убиты большевиками 22 августа 1918 г. К этому моменту г-же Шнейдер было свыше 60 лет.

13. Панкратов, Василий Семенович, комиссар, представлявший в Тобольске власть Временного правительства, назначенный на эту должность в сентябре 1917 и остававшийся до 26 янв./8 фев. 1918, когда его выгнали сами солдаты. В возрасте 18 лет убит в Киеве жандармом, за что был приговорен к заключению в Шлиссельбургскую крепость, где пробыл в одиночном заключении 15 лет, после чего был послан в Якутскую область, где пробыл 27 лет. После убийства Царской Семьи поместил летом 1919 г. ряд статей в Омской газете «Заря», в которых порочил память Царственных Мучеников.

14. Занотти, Магдалина Францевна, камер-юнгфера Государыни Императрицы.

15. Иза – уменьшительное от Изабелла. Так называла Государыня Императрица баронессу С. Буксгевден в письмах.

16. О. Алексей Вапсильев, священник Благовещенской церкви в Тобольске, назначенный еп. Гермогеном духовником Царской Семьи. Уволен за то, что после литургии в день Рождества Христова приказал диакону провозгласить многолетие Царской Семье.

17. Императрица писала Вырубовой из Тобольска по-русски, чтобы не вызвать подозрений цензуры. С. Буксгевден цитирует письма к Вырубовой по английскому переводу в книге *Vyrubova, Anna A. Memoires of Russian Court*. New York, Macmillan, 1923. Полностью совпадая по смыслу с русскими оригиналами (см. «Письма Царской Семьи из заточения»), они несколько отличаются в незначительных деталях. Нам не удалось установить, является ли это различие следствием вольного перевода с русского на английский, или же какой-то другой причины. Мы даем тексты писем в обратном переводе с английского.

18. Примечание автора: по-видимому, имеется в виду латыш Дуцман, который водворился вместо Панкратова. Так и не было выяснено, прислали его из Москвы или из Омска.

19. Граф Бенкендорф, Павел Константинович. Состояние здоровья мешало ему отправиться в Тобольск. Отсутствие графа Бенкендорфа была поистине большой потерей. Благодаря своему большому такту и личному уважению к своей особе, которое он внушал окружающим, даже представителям «новой власти», ему удавалось защитить Царскую Семью от ощущения полной меры той враждебности, которая их окружала, и не допускать еще более жесткого обращения с ними. С другой стороны, Императорская чета, узнавшая и оценившая его за те двадцать три года, что он был при них, придавала его советам большой вес. Граф Бенкендорф всегда был в стороне от политики, о которой у него, впрочем, было принципиальное и ясное суждение. Он был братом последнего русского посланника при Дворе Святого Иакова. Граф Б. умер в январе 1921 г. в небольшом госпитале на границе с Эстонией, простудившись во время своего бегства из России, где ему довелось претерпеть большие лишения и невзгоды. – С. Б.

ПАСХАЛЬНЫЕ ПРОПОВЕДИ АРХИЕПИСКОПА МАРКА В МЮНХЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Дорогие братья и сестры!

Друзья убежали, последователи скрылись. Враги же не дремлют. Враги устроили стражу.

Никодим и Иосиф, с усердием и любовью погребавшие Учителя, употребили такое множество алая и смирны (Иоан. 19, 39), что из этого видно – они погребали Его навсегда. Обвили Его плащаницей и положили на главу сударь погребальный. Неустрашимые жены-мироносицы собирались оказать телу Спасителя такую почесть, которая вовсе не соответствовала телу, имевшему вскоре воскреснуть. И ангел с упреком говорит им: *Что ищите живаго съ мертвыми? ... помяните, якоже глагола вамъ еще сый въ Галилеи* (Лк. 24, 6). Святые апостолы находились вдалеке от Живоносного Гроба и нуждались, как вы только что слышали, в двукратном явлении Господа, в дуновении, совершенном при произнесении духоносных слов *Миръ вамъ* из собственных уст Воскресшего, чтобы укрепиться в вере.

Все они забыли или не вняли предсказаниям Самого Спасителя, и весть о Его воскресении осталась бы

сокрытой, если бы она зависела только от его последователей. Но премудрость Божия устроила иначе. Враги Христовы восполнили тот недостаток, который по немощи оставили друзья Его. Враги позаботились о распространении славной вести о славном Воскресении, попросив у Пилата запечатать Гроб. Воины сторожили Того, перед Кем трепетал весь ад. Они остались бы единственными свидетелями Воскресения, потому что оно произошло *заутра, еще сущей тьмѣ* (Иоан. 20, 1).

Пока спал весь Иерусалим, и апостолы также, только стрегущие воины присутствовали при событии, означенном в Евангелии словами: *трусъ бысть велій* (Мф. 28, 2). При смерти Христовой такое сотрясение земли обличало весь Иерусалим, его неверие, его богопротивление. Теперь *трусомъ велімъ* сотрясло всю природу. Она не могла оставаться спокойной, ибо из недр земли выходил *первенецъ изъ мертвыхъ* (Кол. 1, 18), победивший смерть, ее власть над родом человеческим.

Земля не могла не сотрястись, ибо этот момент обозначал новое чудо: победа над адом способствовала но-

вому объединению души и тела. В человечестве естественный союз души и тела был расторгнут грехом Адама. Новый же Адам – Иисус Христос – преодолел вражду между ними и даровал жизнь новую, жизнь вечную в единении всего человека, обновленного, оживотворенного, облагодатствованного.

Воскресший Христос привел нас с собою на высоты небесного света. Солнце Правды осияло помраченное человечество. Светодавец вышел из тьмы гроба, и вывел человека из мрака греха, и привел к свету Божества.

Воскресением Христовым восстановлена гармония, созвучие, единство тела и души, ума и духа, Бога и человека, неба и земли.

Да возрадуются небо и земля – *Христосъ Воскресе изъ мертвыхъ*.

*Пасхальная вечерня
Мюнхен, 6/19 апреля 1998 г.*

Христос Воскресе, дорогие братья и сестры!

Мы знаем из Евангелия о том, как явились ангелы женам-мироносицам после Воскресения Христова. Об одном ангеле сказано, что он был в ризах белых, *яко снѣгъ* (Мф. 28, 3), о других же сказано, что они были в одеждах блистающих.

Итак, если ангелы, служители неба, нуждались в таких одеяниях, то тем более мы, служители алтаря, которые не только возвещают о воскресении Христовом, но призваны приводить на эту землю благодать Божию, преподавать Тело и Кровь Христовы.

Еще в Ветхом Завете Господь установил чин священства. И через пророка Моисея Он указал не только точный чин богослужения, но также все подробности священнических одежд. В Новом Завете Господь не дал нового правила об этом, тем более, что с Него Самого сняли одежду и разделили между распявшими Его.

Но святой тайновидец Иоанн, видя Господа как первосвященника, описывает Его, облеченного *въ подирь* (Откр. 1, 13), т. е. длинную одежду с золотым поясом. И стоящие пред престолом Его священники одеты в белые ризы. Поэтому и мы в этот величайший праздник одеты в новые ризы, сшитые или обновленные женами-мироносицами нашего прихода во главе со старостой.

Церковь украшает своих служителей, однако это только внешний знак. Не только священники, диакона

и прислужники призваны к служению Церкви. Господь призывает каждого христианина к священническому служению. Мы все одеты в белые ризы в купели крещения, ибо *елицы во Христа крестихомся, во Христа облекохомся* (Гал. 3, 27). Такая наша *изрядная* и ни с чем не сравнимая одежда требует, чтобы мы постоянно заботились о ее чистоте. А если кому-то не удалось сохранить свою внутреннюю ризу в первоначальной чистоте, то Господь нам дает через покаяние и веру нашу возможность убелить ее *въ крови Агнчи* (Откр. 7, 14). Он обещает нам, что те, которые победят в брани духовной, явятся в новой одежде, и Он будет за этих, облеченных в белые одежды, молиться перед Отцом Своим и ангелами Его (Откр. 3, 5).

Поэтому святой апостол Иоанн нас призывает соблюдать чистоту своих риз, чтобы не ходить нагими, ибо только так, в этой чистоте, мы удостоимся перво-священнических молитв Самого Господа перед Отцом Небесным.

Выходя сегодня, дорогие братья и сестры, из храма и обходя его крестным ходом, мы вспоминаем, что только здесь мы можем омыwać свои ризы *въ крови Агнчи*. Поэтому храм – средоточие нашей жизни, нашего очищения, нашего возрастания на пути Господнем. Аминь.

Светлый понедельник. Мюнхен, 7/20 апреля 1998 г.

Патриарх Иерусалимский Диодор принимает архиеп. Марка и игуменью Моисею

В понедельник 10/23 марта архиепископ Марк полетел из Мюнхена в Тель-Авив, где сразу же по прибытии встретился с адвокатами, чтобы обсудить нынешнее положение нашей Духовной Миссии в Св. Земле. Поздним вечером он приехал в Свято-Вознесенскую женскую обитель на горе Елеон. На следующее утро владыка нанес визит патриарху Иерусалимскому Диодору, который принял его в присутствии большого числа архиереев Иерусалимской Церкви. Ссылаясь на события в Хевроне, где в июле прошлого года палестинские власти незаконно изгнали наших монахов из монастыря у Дуба Мамврийского и вселили туда представителей Московского патриархата, патриарх Диодор подтвердил свою позицию: гражданские власти не должны вмешиваться в церковные дела и не смеют изменять статус-кво.

В течение следующих дней архиепископ Марк нанес ряд визитов деятелям религиозных объединений в Иерусалиме, консулам разных стран и государственным деятелям пале-

Архимандрит Нектарий (справа) в своей мастерской на Елеоне с игуменом Алексием

стинского и израильского правительств. Во время всех этих

сслужении с тамошним клиром – о. игуменом Андроником и иеромонахом Илней (архимандрит Нектарий присутствовал в алтаре), в субботу же – литургию и всенощную в Марии-Магдалинской обители в Гефсимании при сослужении игумена Павла и иеромонаха Иоанна, а в воскресенье – литургию на Елеоне в сослужении с игуменами Алексием и Андроником и иеромонахом Илней.

Игумен Алексей с двумя игуменьями: м. Моисеей (справа) и м. Анной (третья справа). Слева иеромонах Иоанн, который отвечает за лавру преп. Харитона.

В течение своего пребывания в Св. Земле архиеп. Марк, естественно, поклонялся святыням – Гробу Господню и трепетной Голгофе, побывал несколько раз в Лавре преп. Ха-

Беседа с палестинским министром Высшего образования г-жой Ханан Ашрави

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ
ФАРА — ИЕРИХОН

**В ЛАВРЕ
ПРЕП. ХАРИТОНА**

- ✦ Архиепископ Марк осматривает участок, прилегающий к заднему входу в монастырь. Здесь повсюду встречаются исторические «вкрапления», например, фрагменты мозаики и т. п.
- ☛ Игумен Алексей перед лаврой.
- ◀ Часть братии принимает гостей — игумена Агапита из Мюнхена (слева) и игумена Андроника с Елеона (справа).
- ✚ Недавно братия приобрела всего за 100 н. м. собственное транспортное средство мощностью в 1/2 л. с. — маленького ослика.

Осмотр
нашего
участка в
Иерихоне

ритона для беседы с нашими монахами и осмотрел наше имущество в Иерихоне.

С большим удовольствием он общался также с архимандритом Нектарием, который, несмотря на свои 94 года, обладает светлой памятью и окормляет монахинь в качестве духовника в Гефсимании и для части сестер на Елеоне, а также ежедневно работает в своей мастерской, где он вырезает деревянные крестики из местного кипариса. ■

АНГЛИЯ. ТАИНСТВО ЕЛЕОСВЯЩЕНИЯ

ЛОНДОН. Лития с освящением хлебов в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы. Справа священники Вадим Закревский и Фома Харди, слева священник Петр Болк.

Архиепископ Марк с игуменией Елисаветой во время праздничной трапезы после литургии.

щенным елеем.

В понедельник вечером архиепископ Марк в сопровождении священника Вадима Закревского снова поехал в женскую Благовещенскую обитель на всеобщее бдение. В службе участвовали также архимандрит Алексей из Бруквуда, священники Петр Болк и Фома Харди. В том же составе вла-

В субботу 4 апреля, после литургии в Мюнхенском монастыре, архиепископ Марк улетел в Англию, чтобы там послужить в пятую неделю Великого поста и на праздник Благовещения в женской Благовещенской обители в Лондоне. В субботу после обеда владыка председательствовал на заседании приходского совета. Вечером он присутствовал на всеобщем бдении и вышел на середину на чтение евангелия.

В воскресенье он служил Божественную литургию в Успенском приходе в сослужении иереев Вадима Закревского, Фомы Харди и Илии Джоунз. После короткого перерыва он с

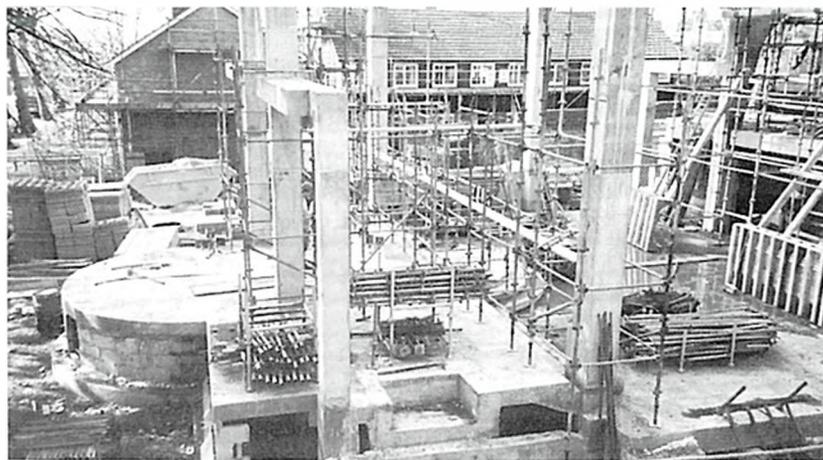
Вид на алтарь нижней церкви, которая предназначена для совершения богослужений в будние дни.

теми же священниками совершил таинство елеосвящения.

Вечером того же дня владыка с о. Вадимом поехали в женскую обитель на юге Лондона, чтобы помазать монахинь освя-

владыка Марк совершил Божественную литургию по случаю престольного праздника во вторник 25 марта/7 апреля. За трапезой владыка поздравил матушку игуменью Елисавету и сестер обители и поблагодарил их за подвиг, который они несут в чуждом Церкви окружении. Он также рассказывал о своем недавнем путешествии в Св. Землю, о жизни и трудностях наших монастырей там и просил о духовной и материальной поддержке монашеской жизни на святых местах.

Приняв участие в тот же день и утром следующего дня в заседаниях разных комитетов и встречах с отдельными людьми, владыка вернулся в Мюнхен в среду 8 марта. ■

Строящийся храм Успения Пресв. Богородицы. Работы в центральном нефе храма.

**ТАИНСТВО ЕЛЕОСВЯЩЕНИЯ
В ЮЖНОЙ ГЕРМАНИИ**

На Вербное воскресенье Преосвященный архиепископ Марк совершил богослужения в кафедральном соборе в Мюнхене. Утром в Великий понедельник он выехал в Штутгарт, где вместе со священниками Илией Лимбергером и Иоанном Касбергером совершил чтение часов с евангелием и Литургию Преждеосвященных Даров. Вечером в Великий

Понедельник владыка совершил таинство елеосвящения в Свято-Николаевском храме во Франкфурте. Ему сослужили прот. Дмитрий Игнатьев и иереи Евгений Сапронов и Славомир Иванюк, служили также протодиакон Георгий Кобро и диакон Виктор Зозуля. На следующий день, в Великий Вторник, владыка служил часы с евангелием и Литургию Преждеосвященных Даров в Свято-Елисаветинском храме в Висба-

дене совместно с священником Славомиром Иванюком и диаконом Виктором Зозулей. Вечером он снова совершил таинство елеосвящения, на этот раз в Штутгарте, в сослужении игумена Агапита, прот. Миодрага Глишича, иеромонаха Авраамия, иереев Илии Лимбергера, Иоанна Касбергера, Георгия Зайде и иеродиакона Евфимия. Священник Евгений Скопинцев успел приехать только к концу богослужения. ■

**НОВЫЙ КУПОЛ
В МЮНХЕНЕ**

Великую среду владыка служил последнюю в этом году Литургию Преждеосвященных Даров в соборном храме в Мюнхене. В этот день после окончания часов с чтением евангелия и до начала вечерни с Божественной литургией весь клир и народ вышли на улицу для освящения купола и креста над приделом Свят. Николая. Вечером владыка совершил таинство елеосвящения в кафедральном соборе в Мюнхене при сослужении игумена Агапита, прот. Николая Артемова, иерея Стефана Урбановича, иеромонаха Авраамия, иереев Петра Штурма и Георгия Зайде, а также иеродиакона Евфимия и диакона Андрея Сикоева.

Все остальные богослужения Страстной Седмицы и Пасхи архиепископ Марк совершил в Мюнхене. В великую Пятницу на чине Погребения Господня был совершен крестный ход вокруг храма. Традиционные крестные ходы были

Установка купола на крыше придела Свят. Николая. Купол пожертвован семьей Титтман из Мюнхена и был по их заказу и по чертежам Вадима Есиковского построен в Бриксене (Тироль) мастером Сигизмундом Унтеррайнером.

также совершены в Пасхальную ночь и на второй день Пасхи.

В Неделю Жен Мироносиц владыка снова служил в кафедральном соборе в Мюнхене. После литургии он пригласил весь клир и народ последовать за ним ко входу в придел Свят. Николая, чтобы здесь совершить освящение новосооруженного креста над входом в храм. Этот крест – пожертвование архитектора г-на Крах. Таким образом, внешнее оформление придела окончено, недостает только надвратной иконы. За обедом в приходской трапезной владыка указал на стоящий перед приходом вопрос о возможности постройки колокольни. В настоя-

Крестный ход. Прот. Николай и свящ. Георгий несут крест, пожертвованный архитектором Крахом

щий момент для этого не хватает по крайней мере 30 000 н. м. Если удастся собрать эту сумму, то мы сможем в ближайшие месяцы начать это дело с греческой строительной фирмой, которая идет нам навстречу и может построить только основную конструкцию с тем, что мы сами потом позаботились об отделке. ■

ПАСТЫРЬСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ВО ФРАНКФУРТЕ

В пятницу 1 мая во Франкфурте при Свято-Николаевском храме состоялось ежегодное пастырское совещание, в котором участвовали почти все священники и диакон Германской епархии. Одновременно тут же проходила встреча старост приходов епархии. После обеда священнослужители и старосты заседали вместе, чтобы обсудить вопросы, касающиеся жизни нашей епархии в целом. ■

АРХИЕРЕЙСКИЙ СОБОР В НЬЮ-ЙОРКЕ

В понедельник после Недели Жен Мироносц, 21 апреля/4 мая, владыка архиепископ вылетел в Нью-Йорк на Архиерейский Собор, начало которого было назначено на 5 мая. В соборе участвовали почти все здравствующие архиереи нашей Церкви: митрополит Виталий, архиепископы Антоний Сан Франциский и Западно-Американский, Лавр Троицкий и Сиракузский, Алипий Чикагский и Средне-Американский, Марк Берлинско-Германский и Великобританский, Лазарь Тамбовский и Одесский, Иларнон Сиднейский и Австралийско-Новозеландский, епископы Вениамин Кубанский и Черноморский, Евтихий Ишимский и Сибирский, Даниил Ирнийский, Варнава Каннский, Кирилл Сент-Лийский, Митрофан Бостонский, Агафангел Симферопольский, Амвросий Вевейский, Гавриил Манхэттенский и Михаил Торонтский. Отсутствовал,

по причине болезни, только преосвященный Серафим, архиепископ Брюссельский и Западно-Европейский.

На заседаниях Собора обсуждались все важные вопросы нашей современной церковной жизни: такие общие вопросы как, например, экуменизм и сергианство, проблемы укрепления веры в среде наших папсомых, а также более ограниченные вопросы, такие как положение нашей Церкви на Западе и в России, отношение к другим Поместным Церквям, особые проблемы каждой отдельной епархии, вопросы обучения священнослужителей, положение в Святой Земле, прославление святых и службы им и т. п.

В воскресенье 10 мая, в Неделю о Расслабленном, архиереи служили в разных храмах в Нью-Йорке и его окрестностях. Архиепископ Марк по приглашению епископа Митрофана служил в приходе Преп. Серафима Саровского в г. Си

Клифф, где он последний раз служил десять лет назад на престольный праздник вместе с покойным архиепископом Павлом. Ему сослужил иерей Сергей Клестов и диакон Павел Волков, а епископ Митрофан причастился. После богослужения владыка Марк общался с прихожанами, а также отдельно беседовал с епископом Митрофаном.

В конце второй недели Собора был избран новый состав Архиерейского Синода. Были выбраны, кроме председателя митрополита Виталия, члены Синода: архиепископы Антоний, Лавр, Марк, Иларнон и епископ Гавриил; как запасные члены архиепископ Алипий и епископ Амвросий, а по делам России – епископ Михаил. Заседания Архиерейского Собора окончились в четверг 1/14 мая. В пятницу 2/15 мая после обеда архиепископ Марк вылетел обратно в Германию, куда он прибыл в ранние утренние часы субботы 3/16 мая. ■

ИЗЖИЗНИ ЕПАРХИИ

О чем же, собственно говоря, речь? Попытка уточнить...

Возникшая вокруг «Заявления» от 3/16 декабря 1997 (см. «Вестник» № 1/1998, стр. 33) эмоциональная дискуссия принесла с собой множество резко отрицательных оценок. Привести их можно было бы разве что для иллюстрации. Оценки сами по себе ни о чем не говорят. Они должны основываться либо на тексте, либо на фактах. Сперва необходим разбор конкретных претензий. О том, насколько справедливы подобные суждения, наш читатель сможет сам составить мнение, после прочтения ниже следующей статьи одного из участников собеседований священнослужителей Зарубежной Церкви и Московского Патриархата на территории Германии. – Ред.

«ПЕРЕГОВОРЫ» или «СОБЕСЕДОВАНИЯ»?

В Архиерейском Послании сказано, что переговоры с Московской патриархией Русской Зарубежной Церковью не велось, что не предполагаются таковые и в будущем (см. выше, стр. 1 – Послание Архиерейского Собора РПЦЗ 1998 г.). Должно быть ходили ужасающие слухи о каких-то «переговорах», если наши архиереи сочли необходимым даже опровергать «переговоры о самоупразднении Русской Православной Церкви Заграницей». На самом деле не было никаких «переговоров», ни официальных, ни тайных. Их и не могло быть. Для переговоров нужен мандат, полномочия, и соответствующая другая сторона. Таковых не было.

Имело место нечто совсем иное, а именно: собеседования представителей клира двух епархий, относящихся к Московской патриархии и к Русской Зарубежной Церкви, действующих на территории Германии. Эти две епархии, так или иначе исторически связанные с Русской Церковью, оказались после объединения этой страны в новой ситуации. В России также основательно изменилось положение. Открылись новые возможности. Если общение происходило и раньше, но было ограничено чисто личными контактами, то теперь это общение расширилось, и стали возможными встречи священнослужителей, под председательством двух архиереев, руководящих этими двумя епархиями в Германии.

Естественно, затрагивались вопросы, касающиеся Русской Церкви в целом. Но при излишних отклонениях от основной темы, оба владыки возвращали внимание к ситуации в Германии, тем самым ограничивая дискуссию. Участники собеседований всегда отдавали себе отчет о своих возможностях и границах. Углубление знакомства, уже существовавшего прежде, могло способствовать лучшему пониманию положения.

В определенной ситуации, ясно обозначенной в совместном «Заявлении» (3/16.12.1997) архиепи-

скопов Марка (РПЦЗ) и Феофана (МП) и некоторых священнослужителей двух данных епархий, когда атмосфера была накалена событиями в России, на Святой Земле и в самой Германии, участники девятого собеседования заявили о своем личном убеждении, что они видят более конструктивный путь, чем тот разрушительный подход, который стал набирать силу за предшествующие месяцы. Сделали они это от имени «участников девятого собеседования».

Если в заголовке «Заявления» сказано, что участники – «священнослужители Русской Церкви», то в тексте объяснено, что они воспринимают себя «как чада духовных устоев Русской Церкви» (см. ниже). Указано, к каким частям Русской Церкви принадлежат данные священнослужители – именно к Московскому патриархату и к Зарубежной Церкви – и где действуют и встречаются: на территории Германии. Такое надписание «Заявления» не идеологическое, а рабочее. Все протоколы писались под тем же заголовком, только вместо «Заявление участников» там стоит слово «Протокол».

Сообщив о собеседованиях и перечислив темы собеседований, участники не входили в результаты обсуждений этих тем. Дело в том, что не было каких-нибудь особых результатов, которые участники собеседований должны были бы предложить Церкви как решение этих вопросов.

Эти встречи именовались «собеседованиями» не случайно. Объявлять их попыткой говорить от имени всей Зарубежной Церкви и Московского патриархата тоже нет основания. Участники собеседований не говорили даже от имени своих епархий, поскольку для этого предварительно следовало бы собрать два отдельных Епархиальных собрания. Если таковое тем не менее утверждают, пишут о «Заявлении», как-будто это некий итоговый документ «переговоров», даже «соглашение» (по-англ.: «agreement»), то это уже больше чем простая неточность терминологии. Внимательное и непредвзятое прочтение самого текста говорит за себя.

Были ли собеседования тайными? Нет, никакой тайны эти собеседования не составляли. Владыка Марк рассказывал о них на наших Епархиальных Собраниях, докладывал о них как на Архиерейских Соборах, так и на заседаниях Архиерейского Синода. Одно из наших Епархиальных Собраний поэтому, обращаясь к Архиерейскому Собору в Лесненском монастыре в 1994 г., письмом испрашивало благословение на продолжение этих собеседований.

В декабре 1995 на Православном Съезде в

г. Мюнхене был организован «круглый стол», посвященный теме единства Русской Церкви. О встречающихся по ходу беседований трудностях и о перспективах здесь пространно говорилось. Отчет был опубликован в «Вестнике Германской епархии» (№ 2/1996).

Но оказалось, что этой информации недостаточно. На эти встречи мало обращали внимания, и факт беседований, а тем более смысл их проведения не полностью проник в среду верующих Зарубежной Церкви, в церковное сознание. Бурную реакцию на «Заявление» не объяснить его содержанием. Большую роль сыграло, пожалуй, непонимание контекста и последовавшее извращенное толкование концепции и сути беседований. Это способствовало недоразумениям.

«ЗАЯВЛЕНИЕ» КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ

Авторов «Заявления» обвиняют в том, что они пропагандируют фальшивую «любовь». Но этого высокого слова в тексте нет. Сказано о «стремлении к единству», но это четко обусловлено в самом «Заявлении» требованием ответственного подхода к Истине и Церкви. Ясно, что речь об устранении лжи, а не о продлении ее.

Для того, чтобы усматривать в «Заявлении» подтверждение «сергианства», согласно с «экуменизмом» или отказ от свв. Новомучеников в тексте также нет оснований.

Рассмотрим несколько подобных обвинений:

1) В следующей фразе, например, было усмотрено отречение от святых Новомучеников Российской: *«Зачастую, разделяющие нас моменты основаны на незнании и недоразумениях, в серьезном диалоге это становится очевидным, но затуманивается на уровне газетной полемики, нечетких или резких формулировок в заявлениях, или при различном понимании терминов. Следует устранять подобные моменты хотя бы там, где это возможно».* Дает ли это место основание считать, что авторы издеваются над Новомучениками, объявив их каким-то «недоразумением», пусть судит читатель, знакомый с содержанием «Заявления». Здесь речь о газетной полемике, о неправде, которую следует устранять. К такой полемике и неправде относится и данное необоснованное высказывание против авторов «Заявления». Как было показано в прошлом номере «Вестника» (2/1998, стр. 16), священномученик Кирилл Казанский не случайно упоминается в «Заявлении».

2) Авторам заявления приписали даже марксистский детерминизм и отречение от свободы Христовой. На каком основании? На основе следующих слов:

«Русская Церковь оказалась в экстремальных условиях, из которых истекает разделение. Люди в России и за рубежом совершали свое церковное служение в совершенно разных обстоятельствах, видели и

оценивали ситуацию по-разному как внутри самой России, так и за рубежом. Отсюда явились различные пути Русской Церкви. Тогда это было неизбежно. При этом различие оценок и недостаточное понимание выбора, сделанного другими, породило недоверие, упреки, враждебность. В эту внутреннюю беду Церкви активно вторгалась и деятельность антицерковных сил, сеявших вражду, дезинформацию...».

Ясно, что речь здесь не о какой-то «неизбежности выбора», а о том, что различия оценок породили различные пути. Оценки, разумеется, были свободными, и, конечно, никто не обязан их оправдывать и принимать. Но отчасти narosли и недоразумения, которые излишни. Это неизбежно среди нас, грешных людей. Мы реагируем по-разному, попав в различные и притом экстремальные ситуации. Тогда в малейшее недопонимание вторгалась еще и дезинформация. Ведь вот же: без всякой экстремальности и дезинформации, а какие недоразумения возникают! В «Заявлении» высказано мнение, что таковые следует не наращивать, а стараться устранять.

3) Еще упрек: Авторы «Заявления», якобы, разделяют между Россией и Зарубежьем так, что в России остается только Московская патриархия, так что катакомбная Церковь как будто и не существовала. Но в «Заявлении» сказано: *«по-разному как внутри самой России, так и за рубежом».* Значит, внутри России были разные пути (кто может об этом забыть?), да и в зарубежье оценивали и реагировали по-разному, достаточно вспомнить в Америке митрополита Платона, в Париже – митрополита Евлогия, в Литве – митрополита Елевферия. Таковы исторические факты. Но и то, что написано одно, а понимается совсем иное, есть факт. И этот прискорбный факт недоразумений «зачастую» порождает «разделяющие моменты». Сказано *«в серьезном диалоге это становится очевидным»* (см. выше). Видимо нам нужен такой серьезный диалог и внутри Русской Зарубежной Церкви, чтобы не одолели нас такие недоразумения.

4) Есть и такое мнение: авторы «Заявления» называют-де Московскую патриархию своей «Матерью-Церковью». В этом вопросе путаница возникает часто, а порой заинтересованные лица ее нарочно создают, играя на смещении понятий. Русская Зарубежная Церковь всегда различала понятия Русской Церкви и Московской патриархии. Дословно «патриархия» это просто здание, в котором расположено центральное управление при патриархе. Московская патриархия в расширенном смысле, это определенная административная структура. Русская Зарубежная Церковь не подчинена ей по известным историческим причинам. Естественно, здесь возникали и возникают споры. Московская патриархия упрощала вопрос из соображений выгоды и, чаще всего, в угоду некоторым властителям, объявляла верующих Зарубежной Церкви «вне огады» Русской Церкви.

Но понятие «Русская Церковь» – самое широкое и имеет ввиду Поместную Церковь вообще. Смысл слова «патриархат» обозначает Поместную Церковь, но при этом предполагается возглавление ее патриархом. Отождествление понятий «Московская патриархия», «Московский патриархат» и «Русская Церковь» не учитывает (будь-то по неведению, будь-то по идеологическим причинам) весьма существенных реалий церковной истории XX века. Зарубежную Русскую Церковь во всяком случае нельзя так просто «вытолкнуть» из великой Российской Поместной Церкви. Она духовно неотъемлемая часть последней, и принадлежит к ней не только по происхождению, но и образом своего бытия. Поэтому Зарубежная Церковь и не входила в состав других Поместных Церквей, предпочитая десятилетиями терпеть клевету. Вопрос, и без того достаточно сложный, усугубляется тем, что по-немецки редко проводят различие между «патриархатом» и «патриархией» и слово «патриархия» удивляет своей непривычностью. По-английски же и по-французски существует только одно слово «патриархат».

Итак, что же сказано в «Заявлении»? Сказано: *«Речь о разных частях Русской Церкви не имеет ввиду раздираение Тела Церкви на какие-то части, а наоборот, утверждает положительное понимание ее глубинной целостности, на основе которого (т. е. понимания – Н. А.) можно и нужно преодолевать ожесточенность противостояния. В этом смысле все мы воспринимаем себя как чада духовных устоев Русской Церкви. Она есть Матерь-Церковь для всех нас...»*. Разве здесь может подразумеваться административное подчинение? Указано на «духовные устои Русской Церкви», чадами которых являются участники беседований. «Духовные устои» превосходят административные структуры (в английском переводе текста, сделанного неизвестным А. С., слово «устои» переведено неправильно: «structures of the Russian Church»). Мысль в том, что во всех частях Русской Церкви эти духовные устои для всех чад ее определяют «Матерь-Церковь», и только та церковная жизнь, которая сообразна с этими духовными устоями, образует «глубинную целостность» Русской Церкви. Вполне согласно с этим в других местах «Заявления» идет речь о том, что там, где это осуществляется в соответствии с Христовой истиной, там и проявляет себя упомянутое объединяющее начало. Где же этого нет, там ввиду отсутствия этой духовной почвы берет верх начало разделяющее, и такое ожесточение, какое нарастало в прошлом году.

«Заявление» прозвучало контрастом на фоне происшествий предыдущего 1997 года. Вспоминая захват Хевронского монастыря и передачу его Московской патриархии нельзя не видеть кампанию в прессе и в других средствах массовой информации России против Зарубежной Церкви. Под теми же ударами находится и наша Германская епар-

хия, поскольку Российская Федерация постоянно ставит под вопрос наше право владеть историческими храмами царского времени.

Ввиду обострения отношений, которое порождает всё новые, бесполезные конфликты и многочисленными недоразумениями создает непроходимую пропасть, возник вопрос о ответственности участников беседований. Они засвидетельствовали, что удавалось откровенно обсуждать эти проблемы, устраняя неясности и односторонности.

Как бы мы ни относились к вопросу вины за обострение ситуации, на первом плане стоит то, что сказано: можно и следует идти другим путем.

Это слово можно противопоставить тем, кто в пылу полемики готов говорить о Зарубежной Церкви все что угодно, не поверяясь истиной. Если подобное ожесточение проявляется среди нас самих, то и нам достоин быть повнимательнее и поосторожнее со словом. Неточностью высказываний и невнимательностью можно даже невольно ранить достоинство Церкви. Предположим, враждующий со мной ведет себя недостойно. Этим он позорит сам себя. Не должен ли я попытаться удержать его? Такой попыткой и было «Заявление» для нас.

Нападки на инициатора беседований архиепископа Марка и других участников беседований вызывают сожаление. Стала публиковаться личная переписка архиереев. В наше время неограниченных возможностей кое-кто пользовался и факсом и интернетом, разжигая страсти. Отсюда пошли «кривотолки», о которых речь в Архиерейском Послании 1998 г.

Атмосфера и тон возникшей на этом фоне «дискуссии» не способствовали выяснению сути дела. Это тоже подтверждает сказанное в «Заявлении»: такого рода полемика не нужна Русской Церкви в целом.

ОТВЕТ ГЕРМАНСКОЙ ЕПАРХИИ НА УПРЕКИ

Обеспокоенная такой реакцией, священнослужители и старосты нашей епархии, собравшиеся 1 мая 1998 г. во Франкфурте на пастырское совещание и собрание старост, подробно обсудили этот вопрос и решили выразить свое восприятие беседований и возникшей ситуации. Этот ответ можно считать реакцией всей нашей епархии на подозрения и упреки, поскольку он был поддержан практически всеми ее представителями.

В письме, обращенном в первую очередь к архиереям, но также и ко всей Зарубежной Церкви, участники собрания во Франкфурте признали ошибкой недостаток информации касательно беседований, особенно за пределами Германской епархии. Поэтому они просили прощения у наших архиереев и у клира других епархий за неправильное впечатление, которое могло возникнуть вследствие недостаточной заботы об общении с другими на эти темы.

В объяснение было процитировано следующее место из Послания Архиерейского Собора 1994 г., в котором было сказано о таких беседах, и о том, что они необходимы на пути к будущему Всероссийскому Собору:

«(...) пришло время искать живого общения со всеми частями Единой Русской Православной Церкви, разрозненными в силу исторических обстоятельств (...) В честных беседах, начинаемых без предвзятости и взаимных упреков, мы должны стремиться к пониманию и осуществлению предания наших Отцов и подвига Святых Новомучеников и Исповедников Российских (...) мы готовы выяснить канонические и догматические вопросы, создавшие разрыв между разными частями Русской Церкви как единым целым».

Участники собрания во Франкфурте просили доверять позиции их архиерея, владыки Марка и других наших представителей на беседах:

«О ходе самих бесед свидетельствуют и их обширные протоколы. При всем желании понять процессы, происходящие в сегодняшней России, мы не поступаемся правдой Божией. В этом мы совершенно согласны со своим архиереем, который требует называть «грех – грехом, и ложь – ложью» («Вестник Германской епархии», №4/1997, стр. 29).

Возможно, что ввиду своей краткости и некоторой неопределенности, «Заявление» от 3/16 декабря 1997 не смогло выразить в достаточной степени объем и сущность этой работы. В «Заявлении» этой цели и не ставилось. Его целью было обозначить, что следует продолжать изучение круга вопросов, существенных для Церкви, даже не только Русской, а также постепенно расширить круг участников. Это было заявлено вопреки стремлениям прямо противоположных сил, углубляющих своими действиями разделение (Хеврон, требование царских храмов в Германии и т. д.)».

На деле, уже в год тысячелетия Крещения Руси нашим Архиерейским Собором была выражена готовность к общению с руководимой Московской патриархией частью Русской Церкви. Это вовсе не означает «подчинения» или скороспелого «объединения». Само собой разумеется, что для продвижения по этому пути необходимо выяснять исторические и практические проблемы общения. Подобная мысль выражалась впоследствии не раз соборно.

В 1990 г. объединилась Германия. Что касается проблематики посткоммунистического общества, наша епархия оказалась во многих отношениях, можно сказать, на передовой. Сказывалась географическая близость к России, общение с которой всегда имелось, а за это десятилетие неизменно разрослось. Уже в 1989 году в Германии было невозможно игнорировать как вытекающие из этого новые проблемы, так и положительные перспективы.

СПЕЦИФИКА ПОЛОЖЕНИЯ В ГЕРМАНИИ

Все выросшие в западной части Германии после войны по опыту знают, как здесь решалась проблема освобождения от тоталитаризма. Именно в Германии была стена, проходила смертоносная граница. Холодная война здесь воспринималась иначе, чем в Америке, Австралии, России. Объединение Германии в 1990 г. наложило новую, совсем особую печать на историческое сознание (здесь и без того обостренное). Проблема высвобождения из под тоталитарного гнета теперь решается во второй раз, совместно с восточной частью страны. Это очень непростой процесс, во многом напоминающий судороги современной России, только в смягченном виде. При этом, между прочим, привлечение архивов коммунистической госбезопасности выявляет дополнительные проблемы пользования источниками, преисполненными преувеличений, приписок и лжи. Вообще психологические трудности сближения двух Германий огромны, что сказывается в ежедневной жизни страны.

Окружающие страны по-разному смотрят на феномен объединившейся Германии. Русское зарубежье в Германии, в этом смысле, находится на пересечении многих путей.

Что касается присутствия различных христианских конфессий и взаимодействия их, то у Германии своя традиция, отобразившаяся как на уровне культурно-психологическом, так и на уровне церковно-государственного права. В Западной Германии, где после войны развивала свою жизнь наша епархия, наличествует полувековой стаж правовой демократии. Жизнь Германской епархии определена отвержением как красного, так и коричневого тоталитаризма. Такова история русского зарубежья. Скоро ли это будет понято в России, другой вопрос.

Германская епархия РПЦЗ полноправно участвует в общественной жизни современной Германии, где продолжала и продолжает непрерывную 300-летнюю традицию Русской Церкви. Уже 60 лет епархия имеет статус «корпорации публичного права». Традиционные церковные образования имеют в этой стране свое особое значение. Например, министерства считают своим долгом обращаться к нашей епархии по ряду вопросов, как-то школьного и университетского образования, соблюдения православных праздников и т. д., – нас приглашают на приемы, выделяют поддержку на строительство и реставрационные работы в храмах. Подобная вовлеченность в социально-политическую жизнь страны обеспечивает нам, как и некоторым другим представленным в Германии православным Поместным Церквам, четко определенные права и обязанности. Эта специфика страны способствует сохранению своих особенностей и свидетельству о них вовне. Об отказе от собственных корней и устоев не может быть и речи.

Такая обстановка – естественный фон для подхода нашей епархии к общению с другими. Выработалась привычка сохранять свою независимость и сознательно упорядочивать уровень и образ своего общения.

Этот подход был применен к данным встречам-собеседованиям.

РАЗВИТИЕ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ В СРЕДЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ПАСТВЫ В ГЕРМАНИИ

Уже упоминалась обращенность Германской епархии к России при постоянном соприкосновении с ней в самых разных формах, вопреки и поверх «железного занавеса» в прежние десятилетия. Сейчас, помимо этого момента (уже лишь исторически определяющего нас) добавляется приток православных из России, исчисляющихся десятками тысяч.

Многие из этой новой паствы приехали из провинции. Здесь они опять оказываются в провинции, в рассеянии, большими семьями, почти что поселениями. Но надо учесть, что православные обычно находятся в смешанных семьях в одиночестве, или, по крайней мере, в меньшинстве. По приезде в Германию в этих семьях возникает особая ситуация. Приспособление к окружающей среде усиливает католический или протестантский элемент в семье. О существовании традиционной для Германии Русской Церкви люди зачастую и не подозревают. Они даже записываются «евангеликами» или «католиками», когда их спрашивают, по какой линии они желают платить в Германии налоги, собираемые через государство в пользу этих двух основных конфессий.

Степень церковности новопривыбывших (и еще прибывающих) отображает весь спектр отношений к религии в бывшем СССР. Думается, что и в процентном отношении мы имеем подобную картину. За последние десять лет многие уже прикасались к церковной жизни. Они привозят свой – большой или малый, но личный опыт в эту для них совершенно новую страну. Свои церковные связи «там» – если они уже определились – они не порывают, но готовы восполнить свое восприятие тем, что обретают здесь.

А здесь они сталкиваются со многим для них новым и непонятным. Наш подход к ним, если они обретают путь к Церкви, очень важен. Нередко ситуация гораздо больше давит на них, чем это представляет себе окружающая среда, по-другому понимающая и толкующая происходящее. Узнать эту страну, понять законы жизни в ней – огромная задача. Очень часто приехавшие люди видят все по-своему, еще в свете «пост-советского» или просто привычного «советского» быта. Конфликты с коренными немцами, таким образом, обеспечены. Впрочем, с восточными немцами контакты, как будто, проще налаживаются – сказывается что-то общее в восприятии, трудновыразимое, но при-

сутствующее в общении. Тем более это общее обретается с православными, с нами – церковными людьми в этой стране.

Итак, внутри процесса срастания двух Германий оказываются и многочисленные православные, привезшие с собою свой быт и те представления о жизни, с которыми они жили «там» 30-50-70 лет! А этот поток переселенцев породил уже более десятка регулярных и объемистых газет и журналов, не говоря уже о разных местных бюллетенях, свои радиопрограммы, в Берлине – три телепрограммы. Сама эта среда, определяясь, реагирует на новые обстоятельства: выросли, и растут дальше собственные социальные и юридические консультации, независимые от немецкого государства, и прочие самые разные услуги и общества. Нормальные – минимум ежегодные, а то и чаще поездки «домой», к родне, на хорошо нагруженных машинах, или на поезде, на самолете, на автобусе. Как только семья немножко определилась в здешнем быту, окрепла финансово, эти поездки «включаются в график». Одни из них становятся на учет в российском, белорусском, украинском, казахстанском и др. посольствах, а другие, имея немецкий паспорт, по-своему разбираются со своими бывшими «начальниками».

Возникает вопрос сохранения языка и своей веры. Ведь наши православные растворены в среде двух-трех миллионов выехавших «русских немцев».

Эта паства уже – живая часть Русской Православной Церкви. Мы вовлечены в эту ситуацию, но и священнослужители, подчиняющиеся здесь Московской патриархии, вовлечены в нее так же, как и мы.

Оказывается, есть две Русские Церкви на территории Германии. А как быть с этим вопросом? Никуда от него не денешься.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ВНУТРИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ – В ЧЕМ ОНО ОПРАВДАНО?

Никто не ставит под вопрос, что противостояние Русской Зарубежной Церкви безбожному режиму было оправданным. В каком духе Зарубежная Церковь стояла все эти десятилетия? Ответ прост: она была открыта к страждущей Церкви, к верующему народу, где бы он ни был, и отвергала ложь о Церкви. Но судила о грехе, не осуждая грешников.

Советская пропаганда делала все, чтобы исказить лицо нашей Церкви. И немало преуспела в этом. В обновленном варианте эти ядовитые потоки теперь вливаются в противостояние разных частей внутри Русской Церкви. Это раздирает Церковь так, как нам и не снилось, когда внешнее насилие довлело над Церковью в России. Казалось бы, все должно быстро пройти, но наоборот, возникает опасность уже нового противостояния, во многом не оправданного. Издержки противостояния имеют разрушительные последствия. Некото-

рые священники Московской патриархии уезжающим из России запрещают посещать храмы Зарубежной Церкви. Что порождает такая ложная солидарность, со всей ее ложной аргументацией, для церковной жизни живущих в Германии людей? Многочисленные бесплодные соблазны.

Есть смысл утвердительно сказать, как это и сделано в «Заявлении», что крещения, браки и прочие таинства церковные в этих двух епархиях на территории Германии не ставятся под вопрос. Таким подтверждением в «Заявлении» всегдашней практики Зарубежной Церкви была сделана попытка смягчить отрицательные для пастырской практики последствия излишне резкой постановки вопроса о «расколе».

Рассуждая церковно, спросим: чего ради в наши дни следовало бы семьи, жизнь которых протекает и здесь и там, разрывать по живому телу? Не следует ли скорее попытаться сориентироваться в нарождающейся (не только в Германии, но и в России) новой ситуации и поискать возможность здорового подхода ко всем накопившимся за время безбожного лихолетья проблемам внутри Русской Церкви?

Суть собеседований заключалась в попытке нащупать и определить реальные измерения проблем. Не стоит повторять сказанного в самом «Заявлении», и там не единожды: никто не собирается замазывать или замалчивать проблемы. Но для того, чтобы определить их, следует подойти к ним вплотную и нестандартно.

Оказалось, что для обеих сторон такое выяснение непросто, сложнее повторения готовых формул. Но выяснилось также, что кое-что сделать – возможно. Желательно было бы вынести обсуждение таких церковных вопросов уже на более широкий уровень и привлечь к этому не церковно-политических деятелей или идеологов, а независимо мыслящих церковных людей.

Время открывает в этом отношении новые возможности. Вряд ли стоит после такого страшного периода, когда разорвано столько «связей времен», обособливаться, не используя растущих возможностей многостороннего общения.

В бывшем СССР есть достаточное количество людей, сопротивляющихся новому подходу и предпочитающих ходить путями торными и широкими. Поэтому снова и снова приходится слышать, будто бы первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, митрополит Анастасий в «Пасхальном слове» 1948 года требовал от американцев сбросить атомные бомбы на Россию, чтобы очистить ее огнем. Поразительно, что люди могут считать такое возможным, верят этому! Хотя публикация самого этого «Пасхального слова» в «Вестнике» (2/1992) легко опровергает эту пропаганду сталинских времен, но такая одиночная публикация явно недостаточна. Надо попытаться подобное безумие вы-

чистить навсегда. Это наш долг. Иначе – говоря словами «Заявления»: *«В эту внутреннюю беду Церкви активно вторгалась и деятельность антицерковных сил, сеявших вражду, дезинформацию. Теперь наши усилия могут быть плодотворно направлены на устранение ядовитых семян».*

В России наших дней переиздается и распространяется книга С. Троицкого «О неправде карловацкого раскола» – этот сгусток лжи сталинских и хрущевских времен. Многие люди в России еще не в состоянии различить, что имеют дело с текстом, где обильно вкраплены фальсификации (об «атомной бомбе» – шесть раз, о фашистских прихвостнях и т. п.). В этой состряпанной КГБ для заграницы и изданной в Париже книге, защищается «религиозная свобода» в СССР. Современный читатель не видит, что эта книга – часть хрущевских гонений против Церкви, и готов поверить тому, что опубликовано в Париже в 1960 году. Стоило бы провести серьезный семинар, чтобы покончить с таким искажением истории, постепенно перекочевывающим в работы современных историков. Достаточно есть и других подобных «ядовитых семян».

При таком подходе можно глубже определить суть феномена «сергианства». О разных аспектах «экуменизма» можно говорить обдуманно, расставляя точки над «i». Для самоутверждения, однако, такие существенные для церковной жизни вопросы уже не годятся. В этом смысле открытый и честный диалог – вовсе не потеря лица, не предательство, не безответственный рывок в неизвестно чьи «объятия», не беспочвенные мечтания о некоем «объединении ради объединения», а подлинно церковное созидание в страхе Божиим и во славу Его – *«ничтоже бо можемъ на истину, но по истинѣ»* (2 Кор. 13, 8).

О ВСЕЗАРУБЕЖНОМ СОБОРЕ

К письму священнослужителей и старост от 1 мая 1998, обращенному к грядущему Архиерейскому Собору, было приложено прошение рассмотреть возможность созыва Всезарубежного Собора. Он был бы четвертым такого рода для Зарубежной части Русской Церкви. Предыдущие Всезарубежные Соборы проводились в 1921, 1938, 1974 гг. Оказалось, что эта мысль созрела и в некоторых других епархиях, поэтому предложение, поступившее из Германской епархии было не единственным.

Решение о созыве Всезарубежного Собора в 2000 году было принято Архиерейским Собором. Теперь потребуется тщательная подготовка. От нее зависит, каковы будут результаты. На основе совместного, соборного осмысления нашего прошлого в связи с жизнью всей Русской Церкви предстоит определить дальнейший путь.

Прот. Николай Артемов

Салоники (Греция)

**Межправославная встреча, посвященная
вопросам отношения к экуменическому движению**

С 29 апреля по 2 мая в Салониках (Греция) состоялось совещание, посвященное вопросам отношения к экуменическому движению – теме, которая волнует сегодня многих не только в Русской, но и в других Поместных Православных Церквях. В Салоники по приглашению Константинопольского патриарха Варфоломея прибыли делегаты поместных Православных Церквей, откликнувшись на инициативу Русской и Сербской Православных Церквей в связи с выходом Грузинской Православной Церкви из Всемирного Совета Церквей (см. «Вестник» № 4/97, стр. 23). С вступительным докладом по теме заседания выступил митрополит Эфесский Хризостом.

От каждой Поместной Православной Церкви в совещании принимали участие один представитель и один консультант: от Русской Православной Церкви таковыми были соответственно митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, и иеромонах Иларий (Алфеев), секретарь ОВЦС МП по межхристианским связям.

Во время совещания делегация Русской Православной Церкви внесла предложение послать на VIII Ассамблею ВСЦ, которая состоится в декабре 1998 года в Хараре (Зимбабве) не официальные делегации, а только наблюдателей. После длительной дискуссии по этому предложению было принято компромиссное решение: каждая Поместная Православная Церковь направляет делегатов на Ассамблею в Хараре, но «не для участия в основной работе Ассамблеи, а для того, чтобы там, перед лицом инславных, засвидетельствовать свою озабоченность процессами, происходящими в ВСЦ, и потребовать его структурной перестройки».

Участники встречи приняли коммюнике, текст которого, опустив обычные формулы вежливости в адрес устроителей встречи, мы помещаем ниже.

«Делегаты единогласно осудили те группы раскольников, а также определенные экстремистские группы внутри Поместных Православных Церквей, которые используют тему экуменизма для критики церковного руководства и подрыва его авторитета, тем самым пытаясь вызвать разногласия и расколы в Церкви. В поддержку своей несправедливой критики они используют ложные материалы и дезинформацию.

Делегаты также подчеркнули, что православное участие в экуменическом движении всегда основывалось и основывается на Православном Предании, на решениях Священных Синодов Поместных Православных Церквей и всеправославных встреч, таких как III Предсоборное совещание 1986 года и встреча Предстоятелей Поместных Православных Церквей 1992 года.

Участники единодушны в своем понимании необходимости продолжения участия в разных формах межхристианской деятельности.

Однако в то же время имеют место определенные тенденции в некоторых протестантских членах Совета, которые находят свое отражение в дебатах ВСЦ, но неприемлемы для православных. На многих заседаниях ВСЦ православные вынуждены участвовать в дискуссиях по вопросам, совершенно чуждым их традиции. На VII ассамблее в Канберре в 1991 г. и на заседаниях Центрального комитета после 1992 г. православные делегаты занимали решительную позицию против интеркоммуниона с неправославными, против инклюзивного языка, рукоположения женщин, прав сексуальных меньшинств и определенных тенденций к церковному синкретизму. Их заявления по этим вопросам считались заявлениями меньшинства и как таковые не могли повлиять на процедуру и нравственный характер ВСЦ.»

В заключительной части коммюнике излагается просьба ко всем Православным Церквям направить официальных делегатов на VIII Ассамблею ВСЦ «с целью выразить свою обеспокоенность следующим образом:

а) Православные делегаты, участвующие в Ассамблее в Хараре, совместно представят заявление межправославной встречи в Салониках.

б) Православные делегаты не будут участвовать в экуменических богослужениях, общих молитвах, богослужениях и других религиозных церемониях на Ассамблее.

г) Православные делегаты не будут принимать участие в голосовании, за исключением определенных случаев, касающихся православных, и по взаимному согласию. Если необходимо, в дискуссиях на пленарных заседаниях и в группах они будут представлять православные суждения и позиции.

д) Эти полномочия сохраняются до тех пор, пока не будет закончена радикальная перестройка ВСЦ, которая сделает возможным надлежащее православное участие.

Делегаты со всей решимостью предложили создать Смешанную богословскую комиссию, в состав которой войдут православные члены, назначенные своими Церквями, и лица, назначенные ВСЦ. Смешанная комиссия начнет работу после Ассамблеи в Хараре и будет обсуждать приемлемые формы участия православных в экуменическом движении и радикальную перестройку ВСЦ.

Салоники, 1 мая 1998 года».

Не обязательно хорошо разбираться в церковной политике, чтобы понять, что документ этот является плодом мышления явно непоследовательного, чтобы не сказать – лукавого. Бросается в глаза, что заключительная часть коммюнике, в которой участники встречи предлагают послать делегации на Ассамблею в Хараре при условии, что «Православные делегаты не будут участвовать в экуменических богослужениях, общих молитвах, богослужениях и других религиозных церемониях», а также

в голосовании (а именно это они делали раньше, и именно такое участие, запрещенное церковными канонами, вызвало возмущение защитников чистоты Православия во всех поместных Церквях и привело даже к выходу одной из них – Грузинской – из ВСЦ) никак не вытекает из основной его части. В основной части Коммюнике делегаты «единогласно» осуждают «те группы раскольников, а также определенные экстремистские группы внутри Поместных Православных Церквей, которые используют тему экуменизма для критики церковного руководства и подрыва его авторитета», чтобы «вызвать разногласия и расколы в Церкви». Коммюнике утверждает, что «в поддержку своей несправедливой критики» экстремисты и раскольники, недовольные экуменической деятельностью православных иерархов «используют ложные материалы и дезинформацию». Этот абзац описывает реальную ситуацию «с точностью до наоборот». Экстремисты и раскольники – это люди, хранящие чистоту Православия, а разногласия и расколы в Церкви вызывают как раз те, кто, охраняя собственный «авторитет», не стесняются прибегать ко лжи и дезинформации.

Как иначе, если не дезинформаций, можно назвать утверждение, что «православное участие в экуменическом движении всегда основывалось и основывается на Православном Предании»? Не только Православное Предание (если, разумеется, не считать Православным Преданием документы, подобные салоникскому коммюнике), но и церковные каноны недвусмысленно запрещают, под угрозой самых строгих прещений, многое из того, на что соглашались и соглашаются православные поборники экуменизма в своих сношениях с инославными, и что подтверждается документами, подлинность которых неоспорима.

По меньшей мере наивно выглядит заявление о том, что «в протестантских членах Совета имеют место определенные тенденции, которые неприемлемы для православных». Создается впечатление, будто бы тенденции эти появились недавно и оказались неожиданными для православных, почему-то забывших, что неприемлемыми для Православия тенденции протестантских членов были всегда, от своего зарождения в лоне матери своей – римокатолической церкви. Возможно, для широкой публики такие «тенденции», как рукоположение женщин или однополые браки выглядят более шокирующими, чем намного более ранее извращение догматов Православной Церкви, отказ от Свящ. Предания, от почитания Богоматери, святых икон и святых угодников Божиих, однако они не более чем следствие этой изначальной порчи и отступления.

Весьма невразумительно звучит пассаж о том, что православные «вынуждены участвовать в дискуссиях по вопросам, совершенно чуждым их традиции», и не могут «повлиять на процедуру и нравственный характер ВСЦ», так как находятся в меньшинстве. Вынуждены – чем? Попытками? Раздроблением удов? Угрозой усечения мечем или ввержения в раскаленную печь? Предание сохранило бесчисленные примеры того, как вели себя православные, принуждаемые к тому, что было чуждо их традиции. Эти люди называются мучениками, они –

слава Церкви Христовой. Салоники, кстати, родина и место доблестного страдания и мученической кончины св. великомученика Дмитрия. Мученик по гречески *μάρτυς*, что означает – свидетель. Сам Господь Иисус Христос, приготавливая к мученичеству Своих учеников, сказал, что все, что им придется претерпеть, будет *во свидетельство* (Лк. 21, 13). Так понимает свидетельство Священное Писание и Священное Предание. Что же в данном контексте означают постоянные заявления экуменистов из Православных Поместных Церквей о том, что они заседают в экуменических организациях вместе с инославными для того, чтобы «свидетельствовать о Православии»?

Что же касается того, как должны вести себя православные, будучи в меньшинстве, то здесь участники солунской встречи могли бы назидаться примером не только св. Дмитрия, но также другого солунского жителя, мощи которого, как и мощи св. великомученика, по сей день находятся в Салониках. Святитель Григорий Палама, двадцать три года бесстрашно обличавший ересь Варлаама и Акиндина, не убоился выступить против авторитета тогдашнего первоиерарха, Константинопольского патриарха Иоанна XIV Апрена, поддержавшего еретиков и признавшего св. Григория виновником всех церковных смут и нестроений. Четыре года томился в мрачной темнице угодник Божий, прославленный еще при жизни дивными чудесами, и, несомненно, повлиял на «нравственный характер» не только тогдашнего общества, но и последующих поколений христиан во всех странах, где процветало святое Православие, а Константинопольский патриарх Иоанн, несмотря на весь свой «авторитет», испытал на себе Божий гнев: сам впал в ересь и, как еретик, был лишен престола и церковного общения.

Очевидно, что декларированный в коммюнике отказ от совместных богослужений с инославными представляет собой шаг назад на том опасном пути, по которому так бесстрашно устремлялись доселе «православные экуменисты», пока устремления их не встретили отпора со стороны тех, кого они именуют экстремистами и раскольниками. Очевидно также и другое: шаг этот продиктован не отказом от заблуждений, имевших место в прошлом, но всего лишь опасением за свой пошатнувшийся авторитет. Мышление осталось тем же, и это мышление продолжает порождать суждения и проекты, которые никоим образом не могут удовлетворить людей, защищающих Православие от смешения с *духомъ вѣка сего*. Что подразумевается, например, под «радикальной перестройкой ВСЦ» и «надлежащим православным участием» в нем? Очевидно, что противников экуменизма смущают вовсе не изъяны структуры или недостатки демократической процедуры, имеющие место ныне в ВСЦ, а гораздо более существенные причины, в силу которых участие православных в этой организации недопустимо. И, наконец, почему «приемлемые формы участия православных в экуменическом движении» должны определяться не церковными канонами и православным Преданием, а «Смешанной богословской комиссией» – смешанной с неправославными? ■

Архимандрит Лука

Философия «Нового века», православная мысль и брак

«...мудрование плотское вражда на Бога» (Рим. 8, 7)

В течение последних нескольких лет увеличилось число статей и книг на тему брака и, в частности, брачных отношений, публикуемых православными авторами. Идеи, выраженные в некоторых из этих работ, не всегда следуют Православному Преданию. Суть этих идей – в обожении плотских отношений, или, как выражают это некоторые – в освящении эротических желаний. Эти авторы утверждают, что такие желания могут вести к Богу, – т. е. к реализации Бога в нас, что такое соединение само по себе есть отображение Божества.

Эти идеи не оригинальны. Они присутствуют в языческих писаниях и творениях гностиков. Они весьма популярны в философии движения «Новый век», которая полагает, что мир вот-вот вступит в новый период своего существования – новый порядок во всех областях жизни. Наше внимание здесь будет уделено той религии, которая станет духовной силой в этом движении. Само движение может быть определено, как:

«...новая синкретическая деятельность индивидуумов и организаций, посвященная мистической интерпретации реальности и поиски возможности использовать оккультную практику для углубления духовности. Оно объединяет разных последователей – от ищущих метафизических переживаний до стремящихся расширить человеческие возможности посредством холистической точки зрения. Движение «Новый век» представляет собой труднопреодолимый социальный и духовный вызов для христианства. Эта особая форма мистицизма внедрилась в некоторые области промышленности, образования, психологии, медицины и религии. Поскольку в движении сочетаются психические и духовные феномены, те, кто чтит Св. Писание, должны дать «Новому веку» ответ там, где он вторгается в эту область»¹.

На первый взгляд общая атмосфера «Нового века» представляется терпимой и искренней, однако более внимательное исследование обнаруживает другое. С одной стороны, для «Нового века» приемлемы любая религиозная практика или верование. С другой стороны, движение «Новый век» резко противится любой попытке выдвинуть какое-либо верование или вероучение

как единственную истинную веру, особенно христианство, исповедующее себя единственным путем ко спасению. Движение «Новый век» считает христианство только одним из многих внутренних духовных путей, ведущих к одной и той же цели. Последователи движения «Новый век» пытаются убедить нас, что причина всех трудностей XX века (и всех прошедших времен вообще) заключается в неустойчивых ценностях старых религиозных, политических и социальных систем. Они верят, что искать ответы следует вне традиционной религиозной мысли («Новый век», «Православная Русь» № 24, 1996, стр. 8). Они утверждают, что ответы найдены в более гуманном и менее строгом подходе к вопросам, касающимся Бога, человека, жизни и смерти. Согласно учению «Нового века» человек по своей сущности лучше и более способен к совершенствованию, чем мы предполагаем; Бог – везде, во всех религиях и традициях; через понимание нашего мистического потенциала самореализации и через достижение расширенного сознания жизнь может быть приятным духовным опытом; и смерть – это удивительный вход в «свет», союз с богом, который гораздо менее требователен, чем нас уверяли. «Новый век» утверждает, что человек духовно совершенствуется не через рассуждение, испытание духов и нравственный подвиг, но через интуитивное знание (knowing) и творческую настроенность (creativity).

Для того, чтобы проиллюстрировать связь между движением «Новый век» и нетрадиционными мыслями различных православных авторов, мы предлагаем следующие отрывки с комментариями. Например, эссе Лауры Джонс (Laura Jones) из журнала Московской Патриархии «One Church» под названием «Создан по образу Святой Троицы: где место секса в этой картине?». Автор представляет свою тему следующим образом:

«Мы можем сказать, что жизнь Троицыного Бога – это вечный экстаз трех Божественных Лиц; поскольку экстаз означает некий выход из себя... То как тогда мы можем отразить Божественный экстаз Трех в Одном? В сексуальном экстазе каждый выходит из себя, чтобы физически раствориться в другом лице. Духовные писатели, как и Св. Писание, часто используют эротические образы, чтобы описать мистический экстаз растворения в Боге. Такая корреляция имеется также в традициях нехристианских религий, где вера в Св. Троицу отсутствует. Ка-

Архимандрит Лука (Муранко) – благочинный Сиракузской и Троицкой епархии, духовник и преподаватель Свято-Троицкой Духовной семинарии в Джорданвилле (США).

ким образом наша духовность должна быть особенно Троична? Более того, как эта духовность преобразует наше понимание нашей собственной, собственно человеческой, сексуальности?»²

Для объяснения своей теории Лаура Джонс часто использует идеи американского мистика Герберта Шварца (Herbert Schwarts). Она утверждает, что с соответствующим знанием любви, сексуальности и Троициного Бога каждый может достичь более высокого духовного состояния. Она пишет: «...когда мы пользуемся нашим умом правильно, знание ведет нас в любовь». Далее: «Это знание не есть нечто, что мы можем постичь одним нашим пониманием. Мы можем использовать наше понимание, чтобы искать то, что объединит нас более тесно с Богом, т. к. Бог открывает Себя нам в этом единстве». Она поучает нас, что мы должны исправить наше понимание любви, чтобы приспособиться к новому ее определению, которое она кратко выражает следующим образом:

«Итак, истинная любовь к другому человеку, – это не просто чувство, но ощущение, которое порождается и сообщается очень рациональным убеждением, что мы любимы Богом. Радость, вдохновляемая этим убеждением – это рациональный экстаз той непобедимой веры, которая имеет силу передвигать горы (Мк. 11, 23)»³.

Чтобы объяснить свою концепцию, она цитирует своего руководителя, мистика Herbert Schwarts: «Подобно тому как, когда человек охвачен сексуальным желанием, все другое уничтожается, так и тогда, когда вы обращаетесь к Иисусу, существует сверхъестественное уничтожение всего остального, и чем более вы делаете это, тем большую радость вы испытаете...». Здесь она справедливо ставит вопрос: «Мы можем спросить, каким образом это относится к сексуальному соединению?» Опуская ее ответ, процитируем только ее заключение: «Правильно понимаемый, истинный и святой брачный союз отражает Дух Слова Вышнего. Это подобно таинственной любви Отца к таинственно порожденному Слову»⁴.

Знание, также как и плотское соитие, важные для последователей движения «Новый век», играют жизненно важную роль в духовности г-жи Джонс. Рассел Чэндлер (Russell Chandler) в своей книге пишет: «Предпосылкой для движения “Новый век” является то, что знание или гнозис, есть ключ к нашему пробуждению от неведения нашей божественности. Дремлющее “высшее я” может быть возвышено. Тварь и человечество возвышаются до божественного статуса через личную трансформацию»⁵.

В книге «Нововекская ложь женщинам» («New Age Lies to Women») повествуется, как ведьма, Мириам Стархак (Miriam Starhawk), поучает:

«Сексуальность священна, потому что это участие в энергии...»⁶. Собрания, семинары и курсы по этому предмету проходят по всей Америке и по всему миру. Идея, что плотское соитие имеет очистительное и очищающее действие и может вести к духовным состояниям, даже к духовному союзу с божественным («...энергия, которая есть страсть бога»), – хорошо известный аспект языческих культов. Автор этой поучительной книги справедливо констатирует: как древние язычники «смешивали плотские желания с духовными достижениями»; так и современные учителя «Нового века» возвышают сам акт плотского соединения «от профанических до более высоких уровней возвышенной духовности»⁷.

В отличие от этих учений, свв. Отцы постоянно предупреждают нас не смешивать плотское с духовным, поскольку это мешает духовному росту. Епископ Игнатий (Брянчанинов) так пишет о союзе ума с сердцем, который есть цель духовной жизни и состояние истинной молитвы: «Не только всякое греховное чувствование и всякий греховный помысл, но и все естественные помыслы и ощущения, как бы они не были тонки и замаскированы мнимой праведностью, разрушают соединение ума с сердцем, поставляют их в противодействие друг другу»⁸. Преп. Марк Подвижник советует: «Если мы не творим уже волей плоти, по Писанию, то легко помощью Господа перестанет тревожить нас и то, что прежде внутрь вложено (душевные страсти и навыки дурные)»⁹. Преп. Нил Синайский наставляет: «Если желаешь молиться в духе, ничего не заимствуй от плоти»¹⁰. Движение «Новый век», в полном противоречии православному учению, изобилует поучениями о «духовном сладострастии». Другой образец такого учения, столь инородного для традиционной православной мысли, содержится в книге «Брак, сексуальность, безбрачие: точка зрения Греческой Православной Церкви («Marriage, Sexuality, Celibacy, a Greek Orthodox Perspective») о Димитрия (Constantelos). Он описывает физические отношения в браке чуть ли не в литургической форме:

«Сексуальность, интимные объятия мужа и жены и последующее соитие в одну плоть – это святой престол. Тот момент, когда любовь ведет мужа и жену к завершению их существ – святой момент и священное событие. Половое соитие в браке – это акт воссоздания, реконструкция человечества в микрокосмической форме, воссоздание единства человека»¹¹.

Для неосведомленного читателя вышесказанное может в лучшем случае показаться преувеличенно поэтическим размышлением о Димитрия о брачных отношениях. С другой стороны, читатель, даже недостаточно знакомый с писаниями свв. Отцов, руководствуясь здравым

смыслом и благочестием, может быть задет неподобающим использованием выражения «св. престол» для описания этих действий. Знакомые с языческими и сатанинскими культурами, использующими плотские «престолы» в своих ритуалах, увидят здесь аналогию. В чем же отличие взгляда отцов Церкви на брачные отношения по сравнению со свящ. Димитрием?

Свят. Григорий Двоеслов так пишет ко св. Августину Кентерберийскому (Англия):

«...т. к. законное соитие должно сопровождаться плотским желанием, то подобает воздерживаться от посещения святилища (непосредственно после этого), т. к. это желание само по себе не безвинно. Для Давида, который сказал: *Се бо въ беззаконїяхъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* это было рождение не от недозволенного союза, а в законном браке. Но зная, что он был зачат в беззакониях, он скорбит, что был рожден во грехе, подобно дереву, несущему в своих ветвях сок зла, воспринятого из корня. Говоря так, он называет не плотское соитие женатых беззаконием, но желание такого соития.

...когда похоть подменяет желание деторождения, сам простой акт совокупления становится чем-то таким, о чем супруги имеют причину сожалеть; ...это несет в себе предостережение. Когда апостол Павел говорит: *Аще ли не удержатся, да посягаютъ* (1 Кор. 7, 9), то здесь же добавляет: *Сіе же глаголю по совѣту, а не по повелѣнію* (6). Такая уступка делает это законным, но еще не благим; т. к. когда он говорит о разрешении, то дает понять, что это не безвинно»¹².

Знаменитый византийский толкователь Псалтири Евфимий Зигабен повторяет ту же мысль:

«Ибо если бы Адам не согрешил, то не было бы ему надобности и в плотском соитии с Евою. Итак, грех породил таковое совокупление... И хотя браки стали по закону честны пред Господом *чадородїа ради*, но в существе своем и они суть порождения греха. ...Поэтому ничего тут нет удивительного, если и сам он, Давид, имел несчастье согрешить, как бы подчиняясь необходимости природы»¹³.

Свят. Афанасий Александрийский толкует 50-й псалом в том же духе:

«Первоначальным намерением Божиим было, чтобы мы рождались не чрез брак и тление; преступление же заповеди ввело брак вследствие беззакония Адама, т. е. вследствие уклонения от данного ему Богом закона»¹⁴.

Утверждение, что Бог создал мужчину и женщину с намерением, чтобы они вступили в плотское совокупление, неверно и может привести к опасным выводам. Бог создал человека неподобающим, чистым и ангельским. Плотское совокупление, как мы видим из поучений св. Отцов, явилось результатом падения. Но настало вре-

мя, когда на смену Ветхому Завету пришел Новый Завет воплощенного Бога Слова, в котором человеческое естество, наконец, обрело свою целостность. Человеческая целостность не могла поэтому быть осуществлена через плотское совокупление в благословленном ветхозаветной Церковью браке, но осуществилась во Христе, воплощение Которого произошло без плотского соития.

Порочная идея изначальной богосозданности плотского совокупления может привести даже к оправданию разврата, т. к., предположительно, Бог изначально создал нас с такой склонностью. Это, в свою очередь, может привести к обвинению Бога во грехе, в который впадает развратник. Эта идея перенесения ответственности на Создателя (или на человеческую природу) будет обсуждена ниже в связи с ересью софианства.

Некоторые современные православные авторы могут возразить нам, что вышеприведенное относится к ветхозаветному человеческому состоянию, и что теперь благодать придала другое значение браку. Теперь мы слышим об «освященных эротических желаниях», которые осуществляются на «святом престоле». Не следует ли ожидать, что дети от таких святых союзов будут более благополучны и менее склонны ко греху (Новый Завет), чем царь Давид (Ветхий Завет)? Так ли это на деле?

Свящ. Димитрий продолжает утверждать:

«В Православной Церкви половое сношение описывается как *σινουσία*, что означает общность сущностей, единосущность. Свят. Василий Великий использует именно этот термин, чтобы определить отношения между тремя лицами Св. Троицы. Афанасий и Ориген применяют это же слово, чтобы определить, что Иисус был рожден не в результате *σινουσία*, плотского совокупления, хотя Он и сопричастен (*σινουσία*) Св. Троице» (стр. 25).

Термин *σινουσία* помимо своего основного значения личностного, социального общения, действительно у Ксенофонта, Платона и Аристотеля мог обозначать плотское совокупление. В новозаветный период, например, св. Иустин Философ употребляет этот термин в следующем контексте, рассуждая о воплощении Христа:

«Если бы Ему надлежало родиться от совокупления (*σινουσία*), подобно всем прочим первородным, то зачем Сам Бог сказал, что Он даст знамение, которое не обще всем первородным?»¹⁵

Действительно, свят. Василий Великий, говоря о сущности Ипостасей Св. Троицы употребляет этот же термин (Слово 24, 5). Следует также отметить употребление таких производных от слова *σινουσία* терминов как, например, *σινουσιαστης*, – понятие, применявшееся для обо-

значения аполлинаристов, утверждавших, что во Христе человеческое и Божественное естество (*ουσία*) были соединены (*σίυ*) в единое естество¹⁶.

Свят. Епифаний Кипрский применяет другое производное понятие – *σινωσις* для обозначения арианской идеи о некоем участии Христа в сущности Бога Отца (Апс. 6). Этот же термин использует свят. Григорий Нисский, описывая савеллиевское смешение Ипостасей Св. Троицы. Все вышесказанное ясно иллюстрирует важность понимания термина *σινωσις* как он употребляется свв. Отцами, и важность правильного выбора богословского контекста его использования в современном богословии¹⁷.

Само по себе применение данного термина по отношению к Св. Троице никоим образом не переносит его возвышенного значения, например, на супружеские отношения. И наоборот, странно даже пытаться найти аналогию между супружескими отношениями тварных человеческих существ и Божественным бытием Св. Троицы. Такое использование человеческих качеств для определения Бога скорее в духе ереси Евномия, пытавшегося определить сущность Бога по качеству «нерожденности». В данном случае сущность Божию пытаются определить по приписываемому ей качеству «совокупления».

Свящ. Димитрий заканчивает свою книгу словами: «Богословие, отношение или организация должны соответствовать насущным потребностям и опыту, чтобы их действие продолжалось из поколения в поколение, конструктивно и действительно». Хотя его слова и находятся в согласии с современной философией, раскрываемой в его книге, они противоречат подходу Церкви к Преданию. В современных насущных потребностях и опыте есть многое, что нуждается в соответствии традиционному православному благочестию, а не наоборот. На протяжении веков Церковь успешно призывает верных к покаянию и обновлению, но только согласно пути, проложенному апостолами и свв. Отцами Церкви.

Идеи, сходные с высказанными свящ. Димитрием, содержатся в статье Джона Перкинса (John Perkins) «Схождение к Богу». Автор излагает следующую тему: «Современные люди зачастую вначале должны вернуться на землю, к обогащающему чувственному опыту, для того, чтобы восстановить связь со своей животной природой, *прежде* чем они станут подходящими кандидатами для христианской трансформации». Он поучает: «Мы должны вначале прийти к реалистическому ощущению и восприятию наших “грязных” импульсов и сопровождающих их чувств... Мы не должны следовать искушению отвергнуть что-либо *преждевременно*... Мы должны объять нашу животную природу с любовью, а не осуждать ее. ... Нам нужно реализо-

вать эту сексуальную энергию, скорее не враждебную Божественному, а действительно способную соединить нас с Богом»¹⁸. Затем он цитирует другого «светского богослова», Филипа Шеррарда (Philip Sherrard):

«Энергия, которая проявляет себя как сексуальная энергия в человеке имеет свой источник в глубочайшем слое нашего существа... Это энергия самой жизни, она божественна по происхождению и священна по природе, и не прекращает быть священной, даже там, где по невежеству или преступному намерению ее использование извращается или злоупотребляется»¹⁹.

Любая попытка опровергнуть или поставить под сомнение (даже со святоотеческой точки зрения) вышесказанное заранее отвергается Перкинсом: «Понятие, всегда существовавшее в истории богословия, – что наша животная природа, включая наш пол и нашу сексуальность, пришли в существование или были приданы в результате падения – это шелуха, которую следует отсеять от пшеницы святоотеческой традиции»²⁰. Он отдает, таким образом, честь епископу Каллисту (Ware) за его оригинальное выражение, касающееся «святоотеческой пшеницы» и «шелухи». Следовало бы спросить г-на Перкинса, с какого св. отца следует начать отсеивать, чтобы прийти к правильному пониманию жизни согласно данному автору? Уж не следует ли, по его мысли, начать, например, со свят. Афанасия, цитированные слова которого противоречат мнениям рассматриваемых авторов? Не есть ли это гордыня и невежество – считать, что знаешь больше Отцов Церкви? Какая мысль сообщается здесь православным верующим? Разве это не ведет к протестантскому подходу, где каждый толкует как ему хочется, «как Бог на душу положит»?

В богословском модернизме этих православных авторов нет ничего уникального. Даосизм, тантрический буддизм, индуизм, а также их отпрыски в философии «Нового века» избилуют наставлениями, как стать более духовным через «священный секс». В предисловии к новой книге Ричарда Крэйза (Richard Craze) «Духовные традиции секса» эта тема объясняется как «средство расширения и исследования духовности». На Internet предлагается следующий курс для изучения идей «Нового века»: «Исследование сексуальности; философская перспектива», в котором преподаватель говорит нам, что «через всю человеческую историю проходит связь между сексуальностью и духовностью. Почему? Потому что нечто внутреннеприсущее духовное содержится в сердцевине сексуального акта». Другой наставник-новоколовец, Крис Грискам (Chris Griscom), утверждает, что «наша сексуальная энергия – это энергия, ближайшая к духу. Это энергия, ближайшая к божественной

силе...» Появился целый поток книг с заглавиями, отражающими темы и дух авторов, которых архиепископ Аверкий (Таушев) определял как «либеральных и авангардистских богословов». Приведем для примера названия только некоторых из них: «Эрос освобождается: толковая сексуальная тео-этика» (Гилсон), «Телесное богословие» (Нельсон), «Проводя различие: пол, личность и богословие» (Грэм), «Искупленный эрос» (Уайт), и много других²¹.

Мы встречаем эти темы в главе «Тайна любви» (The Mystery of Love) в недавно опубликованной книге Кларка Карлтона «Вера». Он пишет:

«Во Христе истинная сущность брака раскрыта; брак есть самоцель (is an end in and of itself). Но чтобы понять это, мы должны понять прежде всего природу и назначение человеческого сексуального влечения.

Как мы (уже) сказали, природа человека обладает некоторыми способностями или энергиями. Одна из них – это эротическая сила, сила полового влечения. В живогном мире это влечение обеспечивает выживание видов. У человека это влечение, однако, имеет прямое отношение к реализации в нас образа Божия»²².

Подобные выражения обычны в философии «Нового века», например, ведьма Ирена Твиди (Irena Tweedie) говорит: «Сексуальная энергия исключительно важна, без нее личность никогда не может реализовать свое я». «Свое я» часто используется в философии «Нового века», чтобы показать реализацию в нем бога или богини²³.

Далее Карлтон цитирует книгу архимандрита Георгия «Эрос покаяния» («Eros of Repentance»):

«Но что, более чем что-либо еще, являет печать Божию на душе человека, как не сила чувственного влечения (eros) в душе... и тот импульс, который освященный эрос дарует душе в ее движении к Божественному архетипу. Святые (отцы), особенно Максим Исповедник и Дионисий Ареопагит, понимают эту силу эротизма не как относящуюся просто к человеческому половому влечению. Точнее говоря, половое побуждение есть выражение того естественного стремления, которое было вложено в нас нашим Творцом, и которое ведет нас к Нему» (с. 2-3).

Проблема здесь заключается в смешении терминологических понятий. Св. Дионисий Ареопагит употреблял понятие $\epsilon\rho\omega\varsigma$, например, определяя им саму ипостасную Любовь Божию:

«...Сам, являющийся Причиной всего, ...является Сам Божественной доброй Любовью... ($\theta\epsilon\acute{\iota}\omicron\varsigma \epsilon\rho\omega\varsigma \acute{\alpha}\gamma\alpha\beta\omicron\varsigma$)»²⁴.

При этом св. Дионисий сразу определяет само понятие $\epsilon\rho\omega\varsigma$, объясняя, что он не использует это слово в языческом смысле, подобно, на-

пример, Платону, когда $\epsilon\rho\omega\varsigma$ означает человеческое желание достичь своего собственного совершенства, но, скорее, использует его как имя Бога:

«И да не подумает кто-нибудь, что мы вопреки Речениям (Λόγια) – Писанию) почитаем имя Любовь ($\epsilon\rho\tau\omega\varsigma$). Ведь, в самом деле, неразумно и глупо, мне кажется, обращать внимание на букву, а не на смысл речи. Это не свойственно людям, желающим уразуметь божественное, но присуще лишь тем, кто воспринимает одни звуки, а их смысл в свои уши для восприятия извне не допускает и знать не желает, что такое то выражение означает и как его можно прояснить с помощью других равнозначных...»²⁵.

Таким образом, св. Дионисий говорит об эросе как о Божественной характеристике преественного бытия Самого Творца. В своих комментариях на эту работу св. Дионисия преп. Максим Исповедник так поясняет это употребление термина св. Дионисием:

«...Бога он называет Подателем и Родителем приязни ($\acute{\alpha}\gamma\acute{\alpha}\pi\eta\varsigma$) и любви ($\epsilon\rho\tau\omega\varsigma$). Ибо имея их в Самом Себе, Он вывел их наружу, т. е. в область твари. И потому говорится: «Бог есть любовь» (1 Иоан. 4, 16), и в Песне песней Он называется любовью (Песн. 2, 4), а также сладостью и пожеланием (Песн. 5, 16), что и есть любовь»²⁶.

Для выяснения, в каком значении свв. Отцы употребляли слово $\epsilon\rho\omega\varsigma$ можно обратиться к патрологическому лексикону Г. Лэмпса (G. Lampe)²⁷. В нем $\epsilon\rho\omega\varsigma$ переводится: как: 1) любовь в смысле $\acute{\alpha}\gamma\acute{\alpha}\pi\eta$; 2) Божественная любовь; 3) любовь человека к Богу; 4) любовь к святым; 5) любовь к добродетели. С другой стороны, в античной языческой литературе слово $\epsilon\rho\omega\varsigma$ означало любовь в смысле сексуальной страсти; любовь к какой-либо вещи, желание ее; имя бога любви²⁸. Из этого простого исследования становится ясным, в каком смысле использовали слово $\epsilon\rho\omega\varsigma$ Отцы Церкви. Терминологических ошибок легко было бы избежать, пользуясь правильными источниками, по меньшей мере для перевода святоотеческих текстов.

Поэтому в любом изложении, если мы следуем примеру Отцов Церкви, необходимо прежде всего определить – в каком смысле используется термин $\epsilon\rho\omega\varsigma$? В цитируемом отрывке из книги «Вера», приводится отрывок из книги «Эрос покаяния», где говорится о «силе эротизма», как ее якобы понимали св. Дионисий и преп. Максим, что эта сила «не просто относится к человеческому половому влечению». По мысли Отцов, она не только не «относится», но вообще не имеет ничего общего с половым влечением – влечением к противоположному полу. Автор этой книги, архим. Георгий, из этой игры слов выводит, тем не менее, что половое влече-

ние – естественное желание, вложенное в нас Самим Богом, которое ведет нас к Нему. К этому мнению архим. Георгия не причастен преп. Исаак Сирийский, который пишет:

«Есть три способа, которыми всякая разумная душа может приближаться к Богу: или горячностью веры, или страхом, или вразумлением Господним. И никто не может приблизиться к Божией любви, если не поведет его один из сих трех способов»²⁹.

«Реализация» образа Божия, рекомендуемая Карлтоном, в действительности уводит нас от крестного спасительного пути, предначертанного для нас Самим Господом. Преп. авва Дорофей так объясняет изречение свят. Григория Богослова: «И так почтим Первообраз, уразумеем силу таинства и то, за кого Христос умер»:

«Сила таинства смерти Христовой такова: поелику мы грехом утратили в себе образ (Божий) и потому через падение и грехи соделались мертвыми, как говорит апостол (Ефес. 2, 1), то и Бог, сотворивший нас по образу Своему, умилился над Своим созданием и Своим образом, нас ради сделался человеком... «воздадим образу сотворенное по образу». Как же это? – Научимся сему от апостола, который говорит: *Очистимъ себя отъ всякия скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1)»³⁰.

Как поясняет преп. Иоанн Дамаскин, такое «сексуальное желание» не было присуще человеческому естеству до падения:

«...изречение *«раститесь и множитесь»* не означает непременно размножения через брачное соединение. Ибо Бог мог размножить род человеческий и другим способом, если бы люди до конца сохранили заповедь ненарушенную»^{30а}

Знаменитый затворник Георгий Задонский написал своей духовной дочери, спрашивавшей о Адаме и Еве и брачных отношениях, следующее:

«...Да вразумит вас святая истина видеть правое ознаменование слова. Мне приятно привестись вам на такое нечаянное ваше выражение 18-ю беседу свят. Златоуста из 1-й книги, в которой, между прочим, он произносит следующее: «Адам позна Еву жену свою. Разсуждай, когда сие было? По преслушании, по изгнании из рая; тогда соитие началось; до преслушания же яко ангели жили и нигде о совокуплении слова нет. Как понеже тогда телесным нуждам не подлежали, и потому с самого начала девство первенствовало. Но когда по слабости их ослушание пришло, грех дорогу сыскал и девство отступило, яко от недостойных столь великой добродетели. Потом уже обычай восшел плотского смешения. И так рассуди, пожалуй, коликое девства достоинство, сколь высокое и великое оно есть добро, которое превосходит естество человеческое, и вышняя руки требует!» Вы можете и далее читать в книге бесед правое

изъяснение надлежащего слова, и увидите, что не от плотского смешения или совокупления умножается человеческий род, но от непостижимой силы Божия благословения. Явно ли теперь вам, что плотское смешение не имело заповеди, но произошло после преступления и преслушания, которое могло и не быть?

Я с любовью предваряю вас о высоких вещах: не входите в разговоры с неведущими изъяснять право, а лучше нимало не любопытствовать и не слушать таких, которые сыплют чрез язык словами, как из мешка горохом»³¹.

Поэтому взгляды, выраженные в главе «Тайна любви» книги «Вера» и подобные им, низводят человека опять в падшее состояние, разрушают христианский идеал, определенный апостолом Павлом для всех христиан, т. к. монашествующих тогда не существовало: *яко время прекращено есть прочее, да и имущи жены, якоже не имущи будут ... Не оженивыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеву* (1 Кор. 7, 29, 32).

Карлтон продолжает:

«Наше половое влечение было дано нам Богом и является благом по своей природе; греховным является злоупотребление этим влечением. Существует два пути, посредством которых наши эротические энергии освящаются и возвращается к своему нормальному состоянию: безбрачие и брак.

...Через таинство брака, следовательно, половая энергия человека направляется в правильное русло, и его «эго» преодолевается через взаимное подчинение. В этом супружеская пара служит образом союза Христа с Его Невестой, Церковью, участвуя в этом союзе.

Естественным плодом этого освященного, эротического общения становится рождение детей, потому что любовь плодотворна по своей сущности. Церковь определяет воспроизведение потомства не как цель брака, но как его естественное следствие.

Было бы естественным, если бы супруги пожелали разделить свою любовь с плодами этой любви. Таким образом, любовь двух выходит за свои пределы и становится разделяемой любовью. В этом случае семья отображает уже не только единение Бога с человеком, но также единство любви, разделяемой между лицами Всесвятой Троицы»³².

Допустимо ли, и в рамках ли церковной традиции, и даже просто пристойно ли проводить подобные аналогии между «освященным эротическим общением» супругов и общением человека с Богом, или общением Лиц Св. Троицы? Ученый патолог и психолог, архиепископ Хризостом Этнинский (Синод Митрополита Киприана Оропосского и Филийского) пишет следующее:

«Любовь как понятие богословское, то есть в приложении к Богу, не есть любовь как мы понимаем ее в человеческом смысле. Нет необходимости упоминать, что отношения между Ипостасями Св. Троицы также не могут быть понимаемы в выражениях человеческих отношений и в роде любви между двумя или более людьми. В самом деле, духовная любовь – это нечто намного более высокое и потустороннее в сравнении с любовью, которую мы находим в человеческих переживаниях и взаимодействиях.

Мы также должны отметить, что переживание высочайшей формы христианской любви, которая ведет к общению с Богом и экстастическому состоянию духовного единения с Ним, не имеет физических или материальных измерений...»³³.

Хотя г-н Карлтон и не столь дерзок, как Латура Джонс, Джон Перкинс или другие упомянутые здесь авторы, тем не менее, терминология, образы и идеи выбранные им, выдают общую школу мысли. Современный человек, даже помимо приведенных выше богословских нелепостей этой школы, достаточно далек от правильного, святоотеческого понимания слова «эрос». Попытка использования святоотеческого смысла слова «эрос» в выражении «эротическое желание» будет понята современным читателем согласно, например, стандартному словарю Webster's, как относящееся к половому сношению. Такое плотское понимание слова «эротическое» открыто подразумевается этими современными богословами, например: «Одна из этих (энергий) – это эротическая сила, сила сексуального желания»³⁴. Можем ли мы воспринимать плотское – как «священное»; половое соитие – как «союз одной плоти (как) святой престол»? Можем ли мы поверить, что «сексуальная энергия не враждебна Божественному, а на самом деле соединяет нас с Богом»? что сексуальная энергия «божественна по происхождению и священна по природе, и не прекращает быть священной, даже там, где она используется, по невежеству или преступному намерению, извращенно или во зло»? Куда приведет подобная мысль неосведомленного верующего, ищущего спасения на пути, определенном Св. Преданием? Возможно ли не предвидеть последствий такого богословствования для нашей паствы? Подобные новшества угрожают самым основам нашего аскетического православного мировоззрения. Могли ли наши благочестивые православные предки хотя бы одно поколение ранее представить себя, что слова: «Современные люди зачастую вначале должны вернуться на землю, к обогащающему чувственному опыту, для того, чтобы восстановить связь со своей животной природой, прежде чем они станут под-

ходящими кандидатами для христианской трансформации» – будут напечатаны в престижном православном журнале? Неужели если кто-либо шокирован или возмущен этими идеями, то только потому, что не достиг духовной зрелости этих «просвещенных» богословов?

Среди рекомендованных для дополнительного чтения книг (для продвинутого этапа) г-н Карлтон предлагает книгу Павла Евдокимова «Таинство любви», выпущенную St. Vladimir's Seminary Press. В главе этой книги, посвященной «контролю деторождения», цитируется свящ. В. Палашковский:

«...по мнению духовников, вся область отношений между мужем и женой слишком интимна для исследования священника... последний не желает проникать в интимность, где осуществляется соединение двух в одну плоть и где присутствие третьего излишне, даже когда он наделен священством и только задает вопросы»³⁵.

Евдокимов комментирует: «Цитированное мнение очень ясно и точно выражает православный подход... Цельная личность *живет* согласно ее вечностному предназначению между своей совестью и очами Бога. Никто третий не может вмешиваться»³⁶. Этими словами автор успешно удалил духовного отца от любого «вмешательства» в эту сферу жизни супругов. Какое бедствие готовит такое руководство для большинства молодых людей, вступающих в брак и воспитанных окружающей нас гедонистической культурой, которая поощряет любой вид чувственности как нормальный и желательный. Как могут они ясно различать самих себя, посредством своей совести, когда у них нет традиции управляться ею? Если автор надеется на возрастание их духовной зрелости («...гармоничный супружеский рост в харизмах»), как они могут возрастать без какого-либо руководства?

Мы отметили влияние философии «Нового века» и непонимание святоотеческой терминологии как факторы, участвующие в развитии вышеописанного учения. Существует также другой возможный источник вдохновения этих идей – ересь софианства. Существует целый ряд соответствий между софианством и философией «Нового века», проявляющихся в религиозной литературе. Ниже мы рассмотрим эти соответствия.

Основной предпосылкой софианства является утверждение, что в Св. Троице существует также некая четвертая «ипостась», женская сущность – София. Одной из самых соблазнительных идей софианского учения, распространявшегося прот. С. Булгаковым, было также различие в простой сущности Божией двух начал – мужского и женского. Прот. С. Булгаков проводил аналогию между этим двойственным нача-

лом и образом Божиим в человеке. В 1935 г. в Указе Московской Патриархии дается следующая оценка этому учению:

«Рискованность подобных разсуждений о Боге и их крайняя соблазнительность подчеркивается тем, что образ Божий в человеке Булгаков хочет видеть именно в двойственности полов. Отсюда не так уже далеко и до обожествления половой жизни, как это было у некоторых из гностиков, или так называемых «духовных христиан», или у некоторых наших светских писателей в роде В. В. Розанова. Мы отнюдь не хотим сказать, что Булгаков так учит. Но всему свойственно развиваться: то, чего не договорил учитель, может договорить ученик, может прийти к выводам, от которых с ужасом уклонялся учитель»³⁷.

Еретическая идея «двойственности полов в образе Божиим в человеке» может привести к обожению плотского совокупления, т. к. если в Божестве существует мужское и женское, и в Его образе в человеке также есть мужское и женское, то можно прийти к выводу, что если мужское и женское соединяются в плотском соитии, они отражают Божество. Эти идеи исходят от самого Булгакова, который хотел найти в Божественной и человеческой сущности мужское и женское начала. Это противоречит учению апостолов, которое полагает, что во Христе Иисусе *нсть мужескй полъ ни женскй* (Гал. 3, 28).

Учение Булгакова ведет к мысли, что ответственность за падение Адама и Евы может быть перенесена на Бога, предположительно желавшего, чтобы человек вступил в плотские отношения, и, таким образом, человек должен был пасть, чтобы войти в это состояние, которого не существовало в раю. Далее в указе МП объясняется:

«Давая мысль о возможности ответственность за падение перенести на Творца, это учение понижает в человеке сознание греховности, т. е. колеблет самое основание духовной жизни»³⁸.

Первым примером такого понижения в человеке сознания греховности и является попытка Адама перенести ответственность за грехопадение на Бога: *жена, которую Ты далъ мнѣ, она дала мнѣ отъ дерева и я ѡль* (Быт. 3, 12).

Другая популярная среди теоретиков «Нового века» идея – «реализация» образа Божия в нас, когда образ Божий понимается наподобие некоей частицы Бога (или Божества), вложенной в нас изначально Творцом – ведет к тем же выводам, что и софианство. Граф П. Граббе в своей работе против этого учения отмечает, что эти идеи приводят к утверждению, что:

«...мы сотворены не только по образу Божию и по подобию, но отчасти и по тождеству. Ча-

стица Божества пребывает в нас уже не по благодати и бесконечному милосердию (*обитель у него сотворимъ* сказано в будущем времени), а по существу, вне зависимости от нашего личного отношения к Богу и Его учению»³⁹.

Из вышесказанного следует, что теорию, разделяемую многими, о частице Божества в нас (открываемой в процессе «реализации»), и противоречащую православному учению о судьбе нераскаянных грешников, можно считать одной из причин широко распространенной в современном обществе «вседозволенности». Основываясь на этой концепции «частицы Божества» можно оправдать вседозволенность, доказывая, что мы были так сотворены, извиняя наше падшее состояние обвинением Творца. П. Граббе заключает:

«...как примирить с таким взглядом церковное учение о вечной гибели грешников, ибо при этом сия частица Божества не может же быть отправлена в ад, да и на суде ей присутствовать в качестве обвиняемой не приличествует. Не понятно также, как может грех победить существо, имеющее в себе частицу Божества?» (*там же*, стр. 7).

Если грех не может «победить существо, имеющее в себе частицу Божества», тогда следует заключить, что любые действия такого существа, оправданные тем или иным способом, управляются этой частицей в человеческой природе.

Свят. Иоанн (Максимович) в своей работе против софианства объясняет, что концепция Софии (т. е. женственности), как чего-то, присутствующего и в Боге, и в человеке, соединяет природу Творца и твари, разрушая ясное различие между ними:

«Устанавливается как бы лестница сущностей, и этим уничтожается ясное различие между сотворившим и сотворенным. ...ясно видно стремление как бы сравнять Божество и человечество, поставить не только людей в зависимость от Бога, и но и Бога в зависимость от людей. ...До выводов Валентина [гностика – архим. Л.] новые философы не дошли, нет еще оснований утверждать, что они от него заимствуют свое учение. Однако, одинаковые основания кладутся и там, и здесь – человеческие рассуждения, приспособляющие к себе, а не склоняющиеся перед Богооткровенными истинами»⁴⁰.

Итак, все чада Русской Зарубежной Церкви и все православные христиане, стремящиеся спасти свою душу и уклониться от мудрости мира сего, должны распознавать и отвергать все подобные идеи как противоречащие Св. Преданию и аскетическому духу Евангелия. Мы не защищаем некоего учения, враждебного браку, как некоторые могут понять, но мы верим, что не

только в церковной обрядности и обычаях, но во всех аспектах нашей православной жизни *вся же благообразно и по чину да бывают* (1 Кор. 14, 40). Мы имеем печальное свидетельство того, как различная христианские конфессии прельстились «либеральным богословием». Куда же это привело их? В какой духовный и моральный хаос они впали, потому что не прекратили распространение идей, враждебных и чуждых традиционному христианству, когда еще имели возможность сделать это! Вняв духу мира сего, они погибли.

Архиепископ Хризостом Этнинский написал об этом следующее:

«Новое поколение православных ученых, побуждаемых неразумным желанием примирить жизнь Бога с жизнью тех, кто поработен плотью, начало искажать природу христианской любви. Отойдя от свв. Отцов и обняв дух софистики, на что мы указывали выше, эти индивидуумы – к счастью, немногочисленные, – хотят уверить нас, что человеческая любовь со всеми ее психологическими и телесными измерениями каким-то образом является отражением духовной любви»⁴¹.

XX век стал свидетелем того факта, что не от тех, кто придерживается Св. Предания и защищает веру от нововведений, исходят разделения, но от тех, кто под влиянием современных духовных течений и политики сбились с пути, приведя многих к гибели и угрожая самой сути Православия.

Как отметил приснопамятный настоятель Св.-Троицкого монастыря, архиепископ Аверкий:

«Неужели же и наша Церковь должна идти по этому модному пути – “в ногу со временем”, чтобы “не отстать от жизни”? Но какая это будет “церковь”, которая позволит у себя все это или хотя бы со всепрощающей снисходительностью будет смотреть на это! ...И что бы ни делали отступники от Истинного Православия, веры аскетической, веры подвижнической, модернизации нашей Церкви мы не допустим и “в ногу со временем” мы не пойдём!»⁴².■

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Larson, Bob*, Straight Answers on the New Age. Thomas Nelson Publishers, Nashville, TN.
2. *Jones, Lauric*, Made in the Image of the Holy Trinity: Where Does Sex Fit into this Picture? «One Church» (vol. 48, No. 5, 1994, p. 166).
3. *Op. cit.*, p. 169.
4. *Op. cit.*, p. 169–170.
5. *Chandler, Russell*, Understanding the New Age. «Word Publishing», Dallas, 1988, p. 32.
6. *Marrs, Wanda*, New Age Lies to Women. Living Truth Publishers, Austin, 1989, p. 58.
7. *Op. cit.*, p. 65.
8. *Еп. Игнатий Брянчанинов*, Сочинения. С-Петербург, 1905, т. 5, стр. 86.

9. «Добротолюбие» в русском переводе. М., 1895, т. 1, § 181.
10. «Добротолюбие», т. 2, стр. 222, § 128.
11. *Rev. Demetrios J. Constantelos*, Marriage, Sexuality, Celibacy, a Greek Orthodox Perspective. Minneapolis, Light and Life Publishing Company, 1975, p. 23.
12. *Bede*, Ecclesiastical History of the English People. London, Penguin Books, 1990, pp. 85, 86.
13. *Зизабен, Евфимий*, Толковая псалтирь. Монреаль, 1986, толк. на псалом 50, стих 7, стр. 401.
14. *Свят. Афанасий Александрийский*, Собр. сочинений. Т. 4, стр. 175.
15. Сочинения Святого Иустина Философа и мученика, «Разговор Святого Иустина с Трифоном Иудеем». М., 1864, § 84, стр. 286.
16. «Encyclopedia of the Early Church». Oxford University Press, 1992.
17. *Lampe, G.*, A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961, p. 1337.
18. *Perkins, John*, Descent to God. «St. Vladimir's Theological Quarterly», vol. 1. 40, No. 4/1996, p. 315.
19. *Sherrard, Philip*, Christianity and Eros, Essays on the Theme of Sexual Love. London, SPCK, 1976, pp. 76–77.
20. *Perkins*, op. cit., p. 310.
21. Eros Breaking Free: Interpreting Sexual Theology (Gilson); Body Theology (Nelson); Making the Difference: Gender, Personhood and Theology (Graham); Eros Redeemed: Breaking the Stranglehold of Sexual Sin (White).
22. *Carlton, Clark*, The Faith. Salisbury, Regina Orthodox Press, 1997, p. 228.
23. *Marrs*, op. cit., p. 68.
24. ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ ΑΡΕΟΠΑΓΙΤΗΣ * Дионисий Ареопагит, «ΠΕΡΙ ΘΕΙΩΝ ΟΝΟΜΑΤΩΝ * О Божественных именах» [параллельный греческий и русский]. Редактор Г. М. Прохоров, Санкт-Петербург, 1995, гл. 4, § 10, стр. 118, 119.
25. *Op. cit.*, гл. 4, § 11, стр. 121.
26. *Op. cit.*, § 14, списка 84, стр. 129.
27. «A Patristic Greek Lexicon». Oxford, 1961.
28. «An Intermediate Greek-English Lexicon». Oxford, Ed. Liddell and Scott's, p. 695.
29. *Преп. Исаак Сирин*, Собрание сочинений. М., 1993, Слово 58, стр. 307.
30. *Авва Дорофей*, Душеполезные поучения и послания. Свято-Троицкая Сергиевская лавра, 1900, Поучение 20, стр. 195–196.
- 30а. *Преп. Иоанн Дамаскин*, Точное изложение православной веры. Собр. сочинений, СПб, 1913, гл. 24, стр. 337.
31. «Письма...» СПб, 1894, № 115, стр. 110.
32. *Carlton*, op. cit., pp. 230–233.
33. *Chrysostomos of Oreoi, Bishop, and Thorton, Father James*, Love. Vol. 4 of «Themes in Orthodox Patristic Psychology». Brookline, MA, Holy Cross Orthodox Press, 1990, p. 65.
34. *Carlton*, op. cit., p. 228.
35. *Evdokimov, Paul*, The Sacrament of Love. St. Vladimir's Seminary Press, pp. 175–176.
36. *Evdokimov*, op. cit., p. 176.
37. Цит. по кн.: *архиеп. Серафим (Соболев)*, Защита софнанской ереси прот. С. Булгаковым... Часть «Указ МП» об осуждении учения прот. С. Булгакова, подписано митр. Сергием (Страгородским), приложение III, стр. 4. Изд. Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1993.
38. *Там же*, стр. 11.
39. *Граф П. Граббе*, О парижских богословах. Цит. по кн.: *архиеп. Серафим (Соболев)*, Защита софнанской ереси прот. С. Булгаковым..., приложение V, стр. 7.
40. *Архиеп. Иоанн (Максимович)*, Почитание Богородицы и Иоанна Крестителя и новое направление русской религиозно-философской мысли. Цит. по кн.: *архиеп. Серафим (Соболев)*, Защита софнанской ереси прот. С. Булгаковым..., приложение IV, стр. 40–41.
41. *Chrysostomos of Oreoi, Bishop*, op. cit., p. 64.
42. *Архиепископ Аверкий*, В ногу со временем мы не пойдём!, «Слова и речи». Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1967, стр. 459.

СТАНОВИТЕСЬ ЧЛЕНАМИ ПРИХОДА!

Наши прихожане, живущие в Германии и посещающие богослужения в наших храмах, очень часто не записываются в члены прихода и не платят членских взносов. Одни не задумываются о том, что поддержание благолепия наших церквей требует немалых материальных затрат, а другие считают, что денежные расчеты и духовная жизнь – несовместимые вещи.

Действительно, храм – средоточие нашей духовной жизни. Здесь мы очищаемся от греховной скверны и просвещаемся святыми таинствами спасительной православной веры, чтобы самим стать храмами Божиими. Но как христианин, одушевленный храм Божий, нуждается в пище, питии и одежде, так же нуждается в материальных средствах храм рукотворенный – надо оплачивать отопление, электричество, страховку, ремонт и т. п. В Мюнхенском приходе, например, такие ежемесячные выплаты составляют примерно 1 600 н. м.

Поэтому так важны для нормальной приходской жизни членские взносы, при помощи которых приходской совет может рассчитывать на покрытие всех текущих расходов. Подумайте об этом, дорогие братья и сестры. Ваша материальная лепта, одушевленная любовью, только укрепит вашу связь с храмом. Священное Писание предписывает уделять на содержание храма десятую часть всех доходов. С древнейших времен христиане приносили в церковь свечи, елей для светильников, просфоры и все другое, что необходимо для богослужения. В наши дни в Германии католики и протестанты платят обязательный церковный налог, который составляет 8% всей суммы подоходного налога.

Напоминаем, что согласно «Приходскому уставу» принимать участие в голосовании по вопросам приходской жизни и в выборах органов приходского самоуправления могут только те прихожане, которые регулярно платят членские взносы. Желающие стать членами прихода могут узнать все подробности этой процедуры у старосты.

С о д е р ж а н и е № 3 / 1 9 9 8

- ◆ 1 ◆ Послание Архиерейского Собора 1998
- ◆ 2 ◆ *Архим. Юстин Попович*: Толкование на Евангелие от Матфея (10, 28 – 11, 1)
- ◆ 5 ◆ *К 80-й годовщине убийства Царской семьи*. Воспоминания баронессы С. Буксгевден
- ◆ 13 ◆ Пасхальные проповеди архиеп. Марка
- ◆ 14 ◆ Святая Земля
- ◆ 16 ◆ Из жизни епархий
- ◆ 19 ◆ *РПЦЗ и МП*. О чем же, собственно говоря речь? – Попытка уточнить...
- ◆ 25 ◆ Межправославная встреча в Салониках, посвященная вопросам отношения к экуменическому движению
- ◆ 27 ◆ *Архим. Лука*: Философия «Нового века», православная мысль и брак

Наш «Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли, согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

«Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Счет Монастыря: **PSCHA München (BLZ 700 100 80)**
Kto. 53031-801

Адрес Редакции: «VESTNIK»

Kloster des Hl. Hiob von Počaev
Hofbauernstr. 26
D-81247 München – DEUTSCHLAND
☎ (089) 834 89 59
Fax: (089) 88 67 77

Колокольня для кафедрального собора в Мюнхене?!

Придел Святителя Николая завершен. Над входом воздвигнут позолоченный крест, а за ним на крыше высится купол с другим, блистающим позолотой большим крестом. Тот, кто подходит к храму с этой стороны и видит придел Св. Николая, легко может себе представить, каким красивым станет наш храм, когда он будет окончательно завершен.

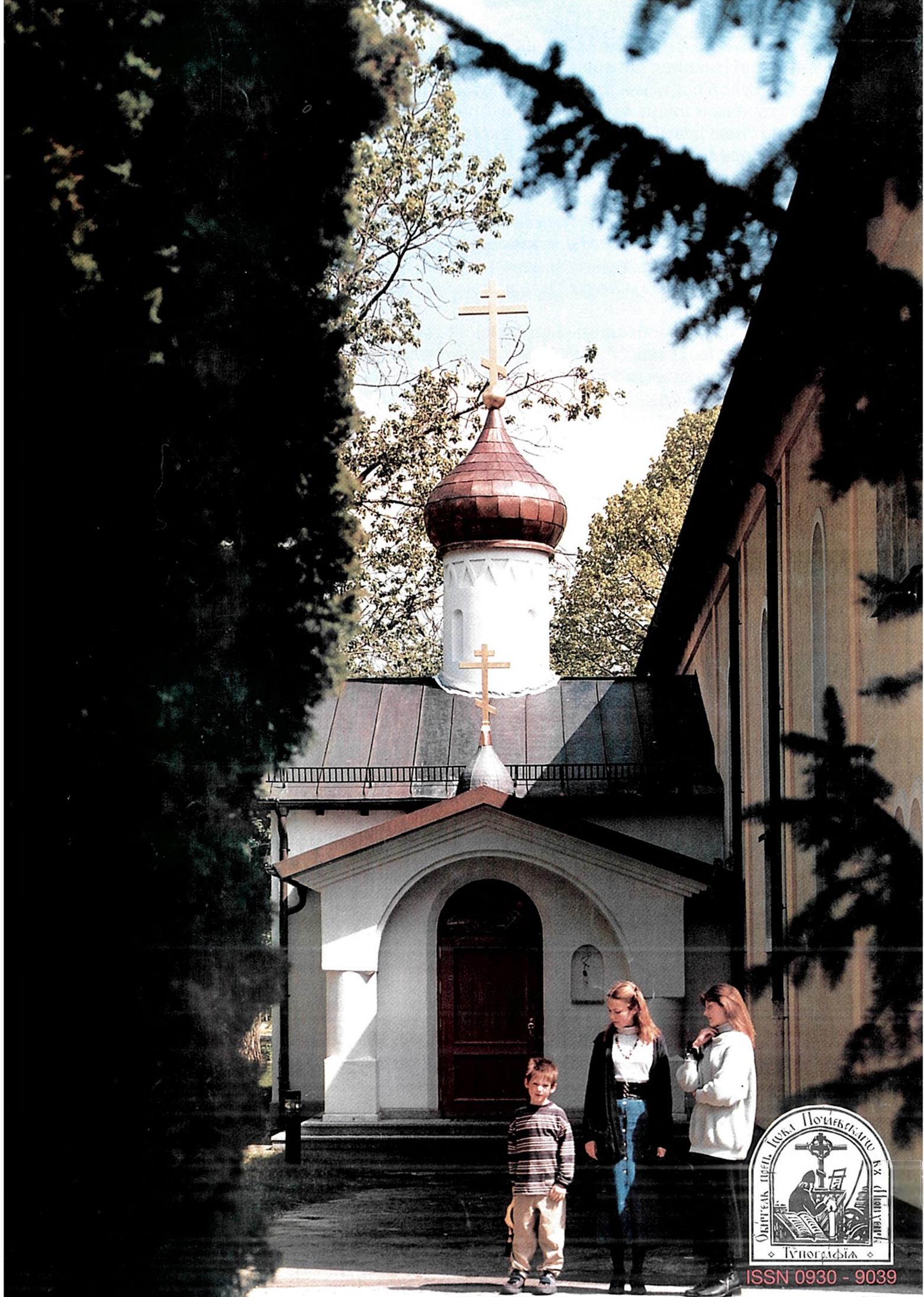
Нашему приходу предстоит сейчас решить очень важный вопрос: начать ли строить колокольню? Строительная фирма в Германии, состоящая из православных людей и имеющая опыт строительства на Святой Афонской горе, предложила нам, из любви к Церкви, создать неотделанную внутри постройку и оштукатурить ее. Сумма, которая на это потребуется, в половину меньше, чем другие сметы, а именно 170.000,— н.м. Это уникальная возможность. Но для того, чтобы дать окончательный положительный ответ, нам не хватает по меньшей мере 30.000,— н.м. Чертежи готовы и могут быть в ближайшем будущем поданы на одобрение городским властям.

Звонница придаст храму необходимый российский зодческий акцент и украсит вход в храм. Кроме того, в колокольне запроектированы два дополнительных помещения, в которых очень нуждается наше епархиальное управление. Эти помещения пригодились бы также для нужд растущей приходской школы.

Отделку колокольни изнутри мы сможем во многом довершить своими руками. Для этого у нас в приходе имеется несколько специалистов и немало помощников. Но если мы не соберем вскоре необходимую сумму, придется отложить настоящее решение. В таком случае вряд ли нам когда-либо удастся так дешево возвести звонницу, ведь строительство постоянно дорожает. Ко всем желающим, чтобы наш кафедральный собор, который имеет значение для всей Германской Епархии, выглядел так, как на прилагаемой иллюстрации, мы обращаемся с просьбой посылить помочь при сборе необходимых средств. Не постесняйтесь показать этот призыв своим родным и друзьям и поросить их об участии, ибо это воистину дело во славу Божию.

Приходской Совет

ISSN 0930 - 9039